

очарование

КИРАН КРАМЕР

*Любовь
и прочие
неприятности*

Киран Крамер

Любовь и прочие неприятности

«АСТ»

2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

Крамер К.

Любовь и прочие неприятности / К. Крамер — «АСТ»,
2015

ISBN 978-5-17-094815-4

Сисси Роджерс готова на все, чтобы спасти свою любимую маленькую библиотеку от закрытия, – даже побороться за пост мэра южного городка Кетл-Ноб с действующим мэром Буном Брэддоком, которого считает дикарем, хамом и невежей. Предвыборная борьба в провинции – это всегда забавно. Но заинтригованным горожанам Кетл-Ноба предстоит увидеть совершенно невероятное зрелище – ведь в ходе политической битвы дикарь Бун страстно влюбляется в хорошенькую соперницу и начинает свою мощную кампанию за то, чтобы сделать Сисси не мэром, а первой леди городка...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-094815-4

© Крамер К., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	29
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Киран Крамер

Любовь и прочие неприятности

Kieran Kramer

TROUBLE WHEN YOU WALKED IN

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera.

Серия «Очарование» основана в 1996 году

© Kieran Kramer, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Если очень красивый мужчина повышает голос в библиотеке, где в данный момент находятся лишь библиотекарь, пожилая леди с проблемным слухом да пышно разодетый манекен в образе королевы, имеет ли это значение? Для помешанной на стереотипах Сисси Роджерс – да. Она считала, что библиотекарь вообще не должен задавать себе подобных вопросов, а просто шикнуть на крикуна, как бы он ни был хорош собой. Это ее работа, даже если шум поднимает сам Бун Бреддок, местный мэр, тренер футбольной команды и первый красавец в городе.

Сисси как раз отыскала для миссис Хатлбери нужное крупноформатное издание, когда входная дверь библиотеки Кетл-Ноба распахнулась и пространство заполонил громкий женский смех – фальшивый, приукрашенный драматическим вздохом.

От раздражения Сисси ощутила на коже легкое покалывание. Во всей Северной Каролине так смеяться могла только Джанель Монтомгери.

– Бун Бреддок! – услышала Сисси ее приветствие. – Ой, прекрати! Прекрати сейчас же!

Что именно Джанель просит его прекратить? Целовать ее? Или выглядеть так, что любая женщина при виде его теряет способность здраво мыслить?

– Ну и где библиотекарь? – прозвучал грубоватый и рассерженный голос Бреддока.

Раньше он никогда не посещал библиотеку. Ни разу. И сейчас явился сюда только с одной целью – найти Сисси.

Сисси задержала дыхание, ладони ее вспотели, а внизу живота, вопреки желанию, зародился огонек волнения. Внезапно миссис Хатлбери взяла ее за руку и сказала:

– Я слышала, что этих двоих застукали среди бела дня на берегу Фрейзера. Говорят, они ненасытны, как кролики. – Пожилая дама говорила громко, прямо на ухо Сисси. – Но шеф Скотти поставил их на место, и правильно сделал. Молодец.

– Ненавижу мэров, – прошептала в ответ Сисси. Проблемы в личной жизни сделали ее очень раздражительной. – Они все считают, что законы писаны не для них.

Она бы и сама не прочь заняться сексом на озере, но только не с Буном, который и имени-то ее скорее всего не помнит. Вот с мистером Дарси – другое дело. Как же жаль, что он всего лишь герой романа. Впрочем, может, если разодеть Буна как Дарси, то...

Глупости. Между ними нет ничего общего.

– Да, имеется за политиками такой грешок, – согласилась миссис Хатлбери, растягивая слова на манер выходцев из Грейт-Смоки-Маунтин.

– За мэрами в особенности.

Речь Сисси тоже украшал легкий южный акцент. Но так как мать ее была родом из Вермонта, то поговору Сисси немного выделялась среди остальных жителей Кетл-Ноба.

Сисси знала, что ведет себя глупо, но ей было все равно. Для Буна и Джанель она всегда создавала массу мелких неприятностей, но это доставляло ей огромное удовольствие, так что она не могла взять себя в руки и оставить их в покое.

С такой же охотой, например, едят вкусный попкорн, не в силах остановиться, даже если желудок давно переполнен.

– Дорогая, ты ведь ненавидишь далеко не всех мэров, не так ли?

Этот вопрос миссис Хатлбери задала очень деликатно, словно боясь обидеть молодую собеседницу. Она опасалась, что Сисси такая же ранимая, как ее бабушка Нана Роджерс, которую в действительности не волновало совершенно ничего. Она заправляла местным театром – и этим все сказано: творческие люди как минимум безумны.

– Нет. – Сисси изобразила подобие улыбки и попыталась усмехнуться. – Конечно, нет. К его деду ненависти я не испытываю. Он раздавал отличные сладости на Рождество. Неудивительно, что горожане проголосовали за Буна, – он вернул традиции, введенные его дедом.

– Да, то была прекрасная традиция, – тихо проговорила миссис Хатлбери. – Вероятно, поэтому Бреддок продержался на посту мэра Кетл-Ноба почти шестьдесят лет, за исключением того короткого периода, когда мэром был некий джентльмен, чье имя все давно забыли, на праздники раздававший потрескавшиеся мятные леденцы.

После короткой паузы она спросила:

– Уверена, что ты в порядке, милая?

– Мне... мне требуется кофеин, а библиотечный кофейник сломался.

А еще ей требовался мужчина, и определенно причина ее раздражительности заключалась в последовавшем за личными неурядицами гормональном сбое.

– Не исключаю, что во всем виновна Джанель: она любому действует на нервы, – задумчиво изрекла миссис Хатлбери. – А в последние дни эта девица превосходит саму себя. Но Бун тут ни при чем. Мы рады, что именно он стал нашим мэром, правда?

Сисси покраснела.

– Он... э... вполне пригоден на роль слуги народа.

Но перед ее взором возникал Бун в своих любимых джинсах. Она воображала, как он опускает руку ниже, хватая пальцами собачку на молнии и дергает вниз, представляя ей куда более интересный вид. В этом отношении он был куда более чем пригоден. Тем ясным днем Сисси не повезло, поэтому ее до сих пор преследует вышеописанный образ, однако она радовалась по крайней мере тому, что видела это через солнцезащитные очки.

– Пригоден? – Миссис Хатлбери приоткрыла рот от изумления. – Да одна только его улыбка освещает любое место, где бы он ни появился! Никогда не забуду, что его прапрапрапрадедушка...

– Я знаю! – грубо прервала даму Сисси; ей уже добрую сотню раз приходилось выслушивать историю о том, как Сайлас Бреддок повел полк добровольцев из Кетл-Ноба на сражение у Кингс-Маунтин во время Войны за независимость¹, вдохновил свои войска на внезапное нападение на изолированный британский аванпост и одержал великую победу.

Семейство Роджерс в те времена занималось чтением книг, написанием писем и анализом поэм и не ожидало, что война застигнет скромный тихий Кетл-Ноб. Но никто не постучал к ним в дверь с предложением поддержать земляков в битве у Кингс-Маунтин. Такие заядлые филологи, как Роджерсы, все-таки не могли оставить без внимания столь важное событие, поэтому по прошествии битвы расспросили каждого участвовавшего, чтобы подробно записать все, что каким-либо образом относится к Кингс-Маунтин. Они прекрасно справились с задачей и оставили потомкам на сохранение полученный материал.

Миссис Хатлбери между тем продолжала:

– На прошлой неделе Бекки Ли и Фрэнк, храни их Господь, купили для оркестра Академии Кетл-Ноба новые инструменты.

Отец Буна Фрэнк и его мать Бекки Ли были тасманийскими дьяволами западной части Северной Каролины. Куда бы они ни устремили свой взор, оттуда летели клочки грязи – особенно на их поле для гольфа, – и делали очередную кучу денег.

– Но они за все годы ни цента не предложили библиотеке. – Сисси сама удивилась, насколько громко произнесла это. Никто и никогда не отзывался плохо о Бреддоках.

– Но, милая, – взгляд миссис Хатлбери смягчился, – они Бреддоки. А ты Роджерс. Ваши пути никогда не пересекутся, и это надо понимать. Ты вносишь в развитие Кетл-Ноба свой

¹ Война за независимость в Северной Америке (1775–1783) – освободительная война тринадцати английских колоний, в ходе которой было создано независимое государство. – *Здесь и далее примеч. пер.*

вклад, а они – свой, поэтому все мы живем в гармонии. – Она на миг замолчала и прищурилась. – Так ведь?

Если безразличие по отношению друг к другу считать гармонией, то да, так.

Миссис Хатлбери поцеловала ее на прощание, и Сисси тяжело вздохнула, внезапно ощутив себя безмерно уставшей: устала до поздней ночи сшивать брошюры, устала оттого, что жители этого города помешались на ярлыках, привитых им с рождения, опираясь на которые они и отделяют одно от другого, словно сортируя по полкам консервные банки. В такие моменты она задавалась вопросом, почему вообще вернулась сюда, хотя причина ей была, конечно же, известна.

Сисси обожала аромат подбельников по утрам. Любила слушать, как в тишине изда-лека раздается зов медведицы, поучавшей своих детенышей. Она не могла насмотреться на горы, гигантскими волнами окружавшие ее дом – семейный дом Роджерсов. И ей нравились местные жители. Только единицы из них Сисси считала лживыми мерзавцами. Остальные заботились друг о друге, умудряясь при этом оставаться гордыми и независимыми.

Прекраснее места на Земле не найти.

– Что ж, здравствуйте, мисс библиотекарь, – затараторила Джанель в своем обтягивающем розовом пуловере, мягком шелковом шарфе, белых джинсах и туфлях, каблук которых больше уместен в Манхэттене, чем в горной провинции. У ее рта лопнул огромный розовый пузырь жевательной резинки.

В последние дни Сисси наконец научилась достойно вести беседы с людьми, но преимущественно с теми, кто гораздо старше ее. В компании же молодых симпатичных парней и девушек она чувствовала себя полной дурой, особенно среди тех, кто не утратил детской наивной убежденности в своей компетентности относительно всего на свете.

Джанель относилась как раз к числу последних, хотя Сисси не взялась бы утверждать наверняка. Ребенком Джанель была столь же умна, сколь и красива, однако после шестого класса стала все чаще пренебрегать учебой. Она слишком увлеклась красавчиками, да и любимыми другими юношами, проявлявшими к ней интерес, так что теперь все мужское население округа было у ног Джанель, мэра Кэмпбелла.

Поблизости стоял и Бун в своих совершенно неуместных джинсах и коричневых ботинках. Настоящему мэру не пристало носить «левис» и «кархаттс» и при этом позволять себе безрассудство выглядеть как модель с рекламного плаката. А еще мэру не дозволены ямочки на щеках. И он, уж конечно, не должен тратить уйму времени на футбольном поле, тренируя мозговитых парней метать друг в друга мячи и рисковать получить серьезную травму.

Сердце Сисси пустилось вскачь. В отличие от Джанель она не преуспела в искусстве флирта, и ее познания в моде были весьма скудны. Зато Сисси прекрасно разбиралась в книгах и легко могла бы пойти на «Джеопарди!»² и выиграть главный приз, будь все вопросы по литературе. В этом она любого соперника сразила бы наповал! Пока Сисси не представляла себе, какова на вкус победа, но ей думалось, что быть на высоте довольно приятно. Никто не смог бы точнее перечислить десятку лучших произведений по версии «Нью-Йорк таймс».

– Чем могу помочь? – спросила она, отвлекшись от приятных мыслей.

Не будь Бун таким счастливым по жизни, сейчас, вероятно, его взгляд казался бы немного глупым, вероятно, даже косым, как следствие многочисленных ударов мячом по голове, полученных за время обучения в старшей школе.

Но нет же!

И даже Сисси, когда смотрела ему в глаза, уподоблялась маленькой девочке, одарявшей благодарным взглядом мальчика постарше, угостившего ее яблоком, но не понимавшей, что

² «Джеопарди!» – американское шоу-игра.

симпатия с его стороны мимолетна. Не успеет она доесть это яблоко, как он уже направится к другой девчонке.

Быть может, ей просто не стоило есть это яблоко? Вероятно, он хотел, чтобы она хранила его у себя до тех пор, пока фрукт не засохнет и не сморщится.

Да что вообще она знает об отношениях?

Абсолютно ничего!

– У нас интересные новости, – сказал Бун.

От его впечатляющих мускулов, уверенности во взгляде и пугающей двусмысленности в произнесении слова «интересные» у Сисси болезненно застучало в висках, и она задумалась: «Ты вообще знаешь мое имя? Ты хоть помнишь то яблоко? Зачем ты явился сюда с какими-то там новостями, если у тебя и карты-то библиотечной нет?»

– Это хорошие новости, – подхватила Джанель, и уголки ее блестящих розовых губ поползли вверх.

Ох и ах. Если Джанель считает эти вести добрыми, то для Сисси они скорее всего станут сущим кошмаром. Да что там говорить – само пребывание этой парочки здесь уже выводит ее из себя.

Тут определено что-то не так.

Ведь Бун здесь, в библиотеке!

– Могу ли я поинтересоваться, какого характера новости?

Возможно, так выражаются чопорные училки и старые девы, но Сисси не считала себя старомодной ханжой, а говорила так, потому что растерялась и все мысли мигом вылетели из головы. Имелись у нее и здравые мысли, имелись даже чувственные – и последние затмевали остальные весьма часто.

И все они были об этом парне, который только что поразил ее своим захватывающим видом: сильный, властный, спокойный; взгляд его словно проникал в самую душу...

Если он вообще верил в существование души.

Но в этот миг в душе Сисси что-то раскрылось, как книга в мягкой обложке, тонкие хрупкие страницы которой с шелестом перелистывает свежий порывистый ветер.

Нет, Бун не мог так повлиять на нее, однако все твердило об обратном, и Сисси ощутила горькое отчаяние.

– Из финансовых соображений, – продолжил Бун, – управление постановило объединить библиотеки Кетл-Ноба и Кэмпбелла. Для вас оборудуют новое просторное помещение.

Сердце Сисси застыло. Проснулось чувство, будто земля ушла из-под ног и она оказалась в открытом космосе. Интересно, Алиса, падая в кроличью нору, ощущала то же самое?

– Присядь. – Бун выдвинул стул из-под стола.

И Сисси села, крепко сжав колени. Сейчас на ней были черные «мэри джинс». Для полного образа ей требовались голубая футболка, белый передник и длинная белокурая коса...

– Все не так уж и плохо, – сказал Бун.

Библиотека располагалась здесь долгие годы, была оплотом равенства в обществе, где не ведали равноправия и справедливости, где всем были чужды беспристрастность и объективность; была своего рода лекарством, даже сахаром, маскировавшим горечь реальности.

А теперь ее хотят объединить... и она исчезнет!

Но почему Сисси не может озвучить эти мысли?

– Это место всегда представляло собой своего рода историческую ценность, – проговорила Джанель скупающим голосом, – и ты наверняка обеспокоена, что мы позабыли о значимости этого здания, но это ошибка.

Как раз именно это беспокоило Сисси! И, как бы ни было стыдно ей это признавать, в голове ее галопом проскакала – точно Пол Ривер³ на своем коне – совершенно эгоцентричная мысль: «История библиотеки завершится на мне. История этой библиотеки завершится на мне!»

И ни один библиотекарь больше не отыщет здесь своей истинной любви.

Впрочем, как и Сисси.

– Может, воды? – предложил Бун.

Сисси не знала, что происходит с ее телом, но где-то в глубине ее жил не только принципиальный, эрудированный Роджерс, но и глупая наивная девочка, только что оторвавшаяся от чтения журнала «Невесты».

– Сисси, – снова вмешалась Джанель, – возьми «фрут-страйп». – И протянула покрытую фольгой длинную прямоугольную электронную сигарету.

Библиотекарь отрицательно помотала головой.

Джанель резко выдохнула.

– Это хорошее решение, правда.

Сисси знала, что сейчас ей не следует думать о себе, а нужно прогнать Буна и Джанель прочь из библиотеки. Вместо этого она вспомнила про Салли Морган, приходившую сюда со своим умственно отсталым сыном – подростком Хэнком Дэвисом, чтобы помочь расставить по полкам книги. Салли очень любила библиотеку, рассказывала о ней всем, и ее подобная новость могла просто опустошить. Сисси ничуть бы не удивилась, если б бедняжка, услышав подобное, тотчас потеряла сознание: Салли была очень эмоциональна. И как ей с Хэнком добираться до здания новой библиотеки? У них ведь нет автомобиля.

Сисси с яростью стиснула зубы.

– Мы разместим библиотеку в торговом центре возле «Харрис-титер», – продолжил Бун. – Это как раз между двумя городами, так что всем удобно будет зайти за книгой во время шопинга.

И в этот момент на его щеках показались ямочки, те самые, без которых его внешность была бы менее чарующей и совершенной, и щеки Сисси загорелись, точно от огня. Теперь легенда, история библиотеки уже ничего не значила. Ведь это, в конце концов, всего лишь глупая сказка, до сих пор не забытая лишь по воле судьбы. Сисси объяснит Салли, что все это не стоит внимания. Что сейчас действительно важно – так это спасение библиотеки.

Да, это чрезвычайно важно!

– Кажется, прежде там был тату-салон, – пробурчала она, – а до него – бар.

Библиотеку – туда? У Сисси перехватило дух. Ее предки перевернутся в гробу, если ценные исторические документы окажутся в столь неблагопристойном месте.

– Зато как много станет читателей, – возразил Бун. – К тому же ассортимент книг расширится, когда две библиотеки сольются в одну. Сумма, выделяемая на новые поступления и содержание библиотеки, сократится на тридцать процентов! Мне жаль признавать, но и это уже хорошо, потому что, если вы останетесь здесь, бюджет сократится в половину. Это здание довольно старое, и мэрия полагает, что тратить огромные средства на его содержание неразумно.

«Бла-бла-бла». Так много слов. Но Сисси – из Роджерсов, поэтому должна придумать достойные аргументы на лету.

Только вот сейчас она не могла думать. Именно из-за той проклятой легенды Сисси сейчас так распереживалась. Салли утратит надежду найти себе идеального любовника и прекрасного отца для Хэнка Дэвиса. Нана похоронит себя заживо, если поймет, что ей нико-

³ Ривер Пол (1738–1818) – один из прославленных героев Американской революции.

гда не танцевать на свадьбе Сисси, а сама Сисси навсегда расстанется с мечтой повстречать родственную душу.

И не то чтобы эта легенда была реальной...

Но что было?

«Думай, Сисси, думай!»

Реальными были книги! Книги и исторические документы. А также реальность заключалась в том, что у Салли нет машины, а Сисси «почти девственница». И как бы последняя ни сопротивлялась это признавать, с правдой не поспоришь.

– Я... я могу привлечь «друзей библиотеки». Они помогут с ремонтом, – попыталась она настоять. – Они уже оказывают немалую помощь – да благословят Небеса их добрые сердца. В прошлом году пожертвовали на благо библиотеки три сотни долларов, но мы можем собрать больше денег. Если подключить всех, средств будет достаточно.

Сисси внимательно смотрела на Буна, чье семейство может спасти библиотеку, выписав лишь один-единственный чек, но взгляд его притягательных карих глаз оставался спокойным, непроницаемым и сексуальным. Последняя черта наличествовала всегда, с кем и о чем бы он ни разговаривал.

– Здесь мы планируем разместить Управление ликвидации отходов. – Джанель растоптала всю великую историю библиотеки так же беспечно и беззаботно, как перебросила свои яркие наложенные кудряшки через плечо. – В нынешнем помещении им очень тесно.

– Что?! – Сисси прекрасно расслышала сказанное, но не поверила своим ушам.

Джанель усмехнулась:

– Мысли шире. На новом месте, где объединятся библиотеки Кэмпбелла и Кетл-Ноба, вы сможете активнее сотрудничать с коллегами и делиться материалом.

Ее голос звучал фальшиво, и Сисси подумала: «Тоже мне сюрприз».

– У всех появится возможность читать, изучать архивные документы, – она томно взглянула на Буна, – и получать удовольствие в процессе.

Только Джанель могла говорить о чтении в столь сексуальной манере.

Сисси, чтобы не расчихаться, отвернулась, задержала дыхание, и каким-то чудом ей удалось сдержаться. Этот короткий промежуток времени напомнил ей, что любой представитель семейства Роджерс умеет искать достойные аргументы и побеждает в любом споре.

– Документы Роджерсов, – напомнила она Джанель, – были завещаны Кетл-Нобу. Никто из Кэмпбелла не принимал участия в сражении у Кингс-Маунтин, и они никогда не упоминались в местных архивах, разве что в каком-то свидетельстве как наши соседи.

Жители Кэмпбелла считали свой город крутым лишь потому, что какая-то из известных поп-звезд закончила там начальную школу. А также в Кэмпбелле проживало множество богатеев, многие из которых посещали гольф-курорт, обустроенный родителями Буна и ставший уже настолько старым и популярным, что почти в каждой криминальной сводке можно встретить упоминание о том, как в очередной выходной у очередного игрока украли с территории газонокосилку или угнали «мерседес». В большинстве резиденций Кэмпбелла располагались врачи и юристы из Ашвилла, которые приезжали в Кетл-Ноб отдохнуть на лоне природы и перенестись на сотню лет в прошлое.

К тому же сейчас в городе проводятся высокотехнологические исследования международного уровня.

Однако если исключить все вышеперечисленное, в Кэмпбелле довольно скучно.

«Да там даже на свидание некуда сходить, – сказала Салли в День святого Валентина, когда все парочки Кэмпбелла собирались в местном клубе, где на день влюбленных ежегодно устраиваются конкурсы и делают скидки на входной билет. – В любом городе близ гор должно быть хоть одно романтическое место».

– Верно, к Кэмпбеллу Кингс-Маунтин не имеет никакого отношения, – согласился Бун. – Но...

«Но?»

Ведь именно его семья подняла народ на великое сражение! Предки Сисси лишь вели исторические документы. О каких вообще «но» может идти речь?!

Все это Сисси сказала ему взглядом, но он, судя по всему, по глазам читать не умел. Впрочем, вероятно, его отвлекла Джанель, которая скрестила случайно или намеренно руки на груди так, что ее обтянутые пуловером прелести основательно выпятились. Бун, конечно, не смотрел на них, но они были, как слон в комнате, весьма заметный слон четвертого размера.

– В библиотеке Кэмпбелла не сохранилось ни одной записи со времен Гражданской войны, – не уступала Сисси. – У нас же те времена описаны в девяти журналах в кожаном переплете.

«Которые принадлежат семье Роджерс».

Джанель недовольно скривила рот.

– Жителям Кэмпбелла было не до записей.

«Да, потому что занимались пустословием и самовосхвалением, прямо как ты!» – хотелось бросить в ответ Сисси, но не достало смелости. К тому же кто знает? Может, Джанель вовсе и не нарцисс.

– Послушай. – Джанель опустила руки, ее груди приняли привычную форму, и напряжение в помещении немного спало. – Давно пора оставить в прошлом наше соперничество. Подумай обо всем этом в другом ключе: страна отправила полк на битву при Кингс-Маунтин. И вообще, мы не можем презирать людей лишь за то, что они живут в другом городе.

Бун наверняка был согласен с ней, потому что добавил:

– Ты должна признать, что найти более подходящее место нелегко.

Никто и не пытался его искать – в этом Сисси не сомневалась, – поэтому напомнила:

– Библиотека располагается здесь уже сотню лет.

Бун пожал плечами – такими широкими:

– Вас перевозят с Мейн-стрит. Да, библиотека будет располагаться за чертой города, но в таком случае история Кетл-Ноба станет доступной для гораздо большего количества людей, а это очень даже не плохо.

У Сисси загорелись уши, а еще с ногтями на руках стало происходить что-то из ряда вон выходящее. Прежде она даже не замечала их наличия, а теперь под ними так зудело, что держать руки в покое не представлялось возможным.

– Я понимаю, о чем вы.

Бун хотел залезть Джанель под юбку; хотел, чтобы слава о его великом семействе распространилась далеко за пределы Кетл-Ноба – вот в этом суть его личной победы.

– Так будет лучше и для Кетл-Ноба, и для Кэмпбелла. – Его тон свидетельствовал о том, что речь идет о чем-то вполне очевидном. – Мы должны развиваться, а прошлому место в прошлом.

Сисси повернулась к Джанель, надеясь, что хоть той достанет проницательности понять ее взгляд. «Не думай, что статус любовницы мэра даст тебе доступ к драгоценным архивам Кетл-Ноба; не думай, что мы подчинимся Кэмпбеллу; даже не мечтай обратить в прах нашу глупую легенду!»

Конечно, вслух это произнести Сисси не могла. Горькая правда заключалась в том, что какая-то частичка ее все же верила в этот сентиментальный бред. В глубине души Сисси полагала, что ей суждено встретить свою истинную любовь именно здесь. Она часто представляла, как однажды этот самый порог пересечет прекрасный незнакомец, который завладеет ее сердцем раз и навсегда.

Какая же она глупая!

И кого ей в этом винить? Отец Сисси, доктор философских наук, был библиотекарем, а мать – писательницей с Аппалачей, которая в один прекрасный день отправилась в исторический город ради новых знаний, но была соблазнена юным Роджерсом.

Сейчас оба живут в Англии, занимаются исследованиями, преподают в Кембридже и ждут внуков. Сисси знала: мать хотела бы, чтобы она переехала к ним в Англию. «Знаешь, я пишу диссертацию по «Винни-Пуху» Алана Милна. Ты слышала, что он уехал в Кембридж?» – спросила она как-то на днях, и Сисси не сомневалась, что вопрос был с намеком.

Сисси боялась, что ей до конца дней придется коротать ночи в одиночестве из-за того, что легенда отомстит ей за неверие. Она уже представляла, как медленно стареет за стойкой, которая прежде была приемной тату-салона, а еще раньше – барной, не имея ни детей, ни внуков.

«Библиотекарь – старая дева». Как это типично. Однако век уже не тот – современные библиотекари ни в чем не отстают от продвинутой молодежи.

– Так что готовься, – сказала Джанель. – Переезда не избежать.

Эти люди просто возьмут и отнимут у нее любимое место.

– Не следует так торопиться, – еле слышно протянула Сисси, а мысленно воскликнула: «Только через мой труп!» – отчаянно, голосом загнанного зверя, похожим на вопль из самых глубин ада.

Но нет, подобного выражения эмоций позволить себе она не могла. Роджерс всегда должен оставаться спокойным и рассудительным. Исключение составляла лишь Нана. В этом отношении она была словно из каких-то древних забытых времен, вероятно из самого Средневековья.

– Сьюзи... – начал Бун.

– Сисси.

– Да, Сисси...

Поздно. Он мэр. И то яблоко ей дал он. Ему стоило бы постыдиться. Сколько человек было в их выпускном классе? Семьдесят пять? И все они двенадцать лет учились вместе, или по крайней мере большинство из них, так что можно было хотя бы запомнить ее имя.

Едва не спотыкаясь, она прошла мимо Буна и Джанель к столу и с грохотом уселась, устремив взор на входную дверь, почувствовав себя очень одинокой.

Если ее родственная душа все-таки посетит эту библиотеку, то сейчас для этого самое время. Особенно учитывая, что времени осталось в обрез.

Глава 2

Когда Сисси Роджерс смотрела на Бун своими ярко-голубыми глазами, которые напоминали ему ослепляющие огоньки ламп, что окружали игровое поле Кетл-Ноба во время большого матча, ее спина казалась прямее стойки футбольных ворот. Если задерживать на них взгляд слишком долго, можно по ошибке бросить мяч в сторону стадиона, прямо своей обожающей матери и ее друзьям, а это худший кошмар футболиста.

Джанель остановилась у двери.

– Сисси настоящий библиотекарь. То есть, знаешь, из старой школы. – Она проговорила это так, будто настоящий библиотекарь – это некое мелкое жалкое существо, отвернулась и пошла прочь, бросив напоследок через плечо игривый взгляд.

Если закрыть глаза на жвачку и язвительность, Джанель очень хороша собой. Она уверенно ходила на этих ненадежных высоченных каблуках, двигалась плавно, аккуратно, как прирожденный атлет, а эти качества Бун особенно ценил. Плюс ко всему у нее была голова на плечах. Однако в сексуальном плане Джанель его ничуть не интересовала.

Бун пытался найти этому всевозможные объяснения, но каждый раз упирался в одно: она никогда не смеялась искренне.

Сисси все еще сидела за своим столом, всеми силами притворяясь, что у нее по горло дел.

Неудивительно. Они ведь вместе ходили в школу. И теперь Бун стал мэром их маленького городка. Ему следовало знать каждого – и он был уверен, что знал. Однако иногда находился такой человек, как, например, Сисси Роджерс, с кем ему раньше не приходилось иметь дела.

Впрочем, все Роджерсы любили держаться обособленно, за исключением разве что Наны.

Бун сделал несколько шагов в ее сторону и остановился.

– Сисси...

Она взглянула на него исподлобья – сама серьезность. В этот момент вмиг воскресли давно забытые воспоминания: как он поделился с ней яблоком в начальной школе. Бун был очарован ее очками-хамелеонами в черной прямоугольной оправе. Поначалу ему было просто интересно, каким через эти увеличивающие линзы окажется солнце или пламя, но потом захотелось подружиться с Сисси, и эта идея оказалась такой же волнующей и захватывающей, как эксперимент с очками. Бун подумал и решил, что пока не готов к этому, – ведь Сисси была умной девочкой, и он боялся, что она станет смеяться над ним, как только узнает про его успеваемость.

А был Бун троечником.

– Библиотека закрыта, – официальным тоном проговорила Сисси, как и положено настоящему библиотекарю.

– Этого не может быть, – возразил Бун, взглянув на часы.

Сисси встала и прошла к деревянному шкафу с выдвижными ящиками.

– Я провожу опись. Табличка на двери.

– Никакой таблички там нет. И сейчас всего два часа.

– Ну... должно быть, она упала.

– Сисси...

– Я вас не задерживаю.

Ее плечи казались такими хрупкими, хотя подбородок был высоко вздернут. Бун внезапно осознал, что она замечательный библиотекарь: охраняет доверенные ей книги, как дрессированный доберман свою территорию.

– Вы не рады грядущему переезду, и я вас понимаю, это нелегко, но с экономической точки зрения необходимо.

Сейчас Бун вел себя так, как и положено мэру. Воспитанный отцом, он знал, как следует улаживать конфликты.

– Если вам есть что сказать, не молчите. Очевидно, я вас совершенно не понимаю.

Сисси какое-то время молчала, потом спросила:

– Так все уже решено? Если верить Джанель, то да.

Большинство горожан любили Буна, но он был уверен, что Сисси не входила в их число.

– Сегодня утром я подписал соответствующий указ, так что через шесть недель вы переедете.

Их взгляды встретились. Какие у нее глаза! Зрачки большие, черные, ресницы – длинные. Бун заметил, что внешние уголки глаз чуть приподняты. Или так их искажают линзы очков?

– Это правильное решение. – Бун не знал, почему до сих пор пытается ей что-то объяснить: она откровенно его не слушает – настолько, что откровеннее было бы только закрыть уши ладонями. – Так постановило местное управление. Если я попытаюсь что-то изменить, мы в итоге можем потерять еще больше. К тому же это здание для библиотеки слишком тесное «и слишком ветхое», – добавил он мысленно, – чтобы разместить книги, направленные на запад Северной Каролины. Я, конечно, понимаю, что Кетл-Нобу достанется отнюдь не большая их часть, но мы все равно обязаны подготовиться.

Бун всегда – будучи и учеником, и футболистом, и тренером, и в особенности мэром – умел правильно оценивать ситуацию, разрабатывать верный план действий и выигрывать, даже когда шансы на победу ничтожно малы. Кетл-Ноб – город особенный, заманчивый, местами причудливый, чем ежегодно и привлекает потоки туристов, но полученные за горячие периоды деньги всегда вкладываются в его развитие, модернизацию. Местное управление неизменно старается увеличить налоговую базу и при этом сохранить львиную долю подлинного очарования Кетл-Ноба, но порой бывают случаи, когда от этого очарования приходится отказываться.

Сейчас Бун столкнулся именно с этим, и выбор дался ему нелегко, но действовать он был вынужден из политических и экономических соображений.

В этот момент в помещение вошла женщина с двумя детьми. Бун ее не узнал – вероятно, это из нового жилого комплекса.

– Мне очень жаль, – сказала ей Сисси, – но по административным причинам мы сейчас закрываемся. У вас есть пять минут.

– Но мы планировали провести здесь около получаса. – Посетительница взглянула на мальчика лет пяти, который держал за руку похожую на ангела девочку, явно совсем недавно научившуюся ходить. – Сын записан к дантисту, так что лучше уж мы подождем здесь, чем в приемной стоматологии.

Бун с любопытством наблюдал, как Сисси сдается: вмиг ее взгляд смягчился, и она приветливо улыбнулась посетителям:

– В детском отделе у нас как раз есть новые книжки – сейчас принесу.

– Отлично, – улыбнулась мамаша и удалилась, а дети хвостиком засеменили за ней.

Сисси вытащила из принтера несколько листов бумаги и стала что-то писать на них маркером. Бун же просто стоял и смотрел, понимая, что эта сцена была устроена для него.

– Знаете, вы не можете закрыть библиотеку просто потому, что новости испортили вам настроение.

Она не взглянула на него и не ответила, а взяла маркер и твердой рукой написала:

«Библиотека закрыта на инвентаризацию. Откроется завтра в 9.00».

Она откровенно его игнорировала.

– Ну хватит, Сисси. Скажи что-нибудь. – Бун сменил тон, поскольку был все-таки хорошим мэром, а не диктатором.

Сисси оторвала кусок скотча и прилепила к левому верхнему углу листка, затем такой же – к правому.

– Я хочу работать здесь, – проговорила она, четко разделяя слова, сделав акцент на последнем. – Не там. Это наша библиотека.

Прежде она никогда не говорила так уверенно: Бун помнил со школьных лет, что Сисси всегда старалась держаться в тени, – и эта новая, взрослая Сисси его невероятно притягивала. Раньше он ее вообще не замечал. Она не зависала в баре «Лог кэбин», не видел он ее и на стадионе Кэмпбелла на футбольных матчах. Может, несколько раз они и пересекались в магазине или аптеке, но она не смотрела в его сторону, как и он в ее. Не обращать на нее внимания было проще простого: ведь Бун всегда был самым популярным парнем в городе, а она – незаметной застенчивой девочкой.

Вероятно, все-таки следовало ее замечать, хотя бы здороваться. Возможно, тогда ее губы сейчас не дрожали бы так – от гнева или страха, Бун не знал. Какая-то безумная его частица подсказывала, что было бы здорово стереть эту дрожь поцелуем, а заодно и привить Сисси толику здравого смысла.

– Кетл-Ноб должен развиваться, если мы хотим сохранить его статус города, – сказал Бун. – Я тоже люблю и уважаю традиции, но мы не можем стоять на месте.

– Но архивы города останутся здесь. – Ее голос вновь слегка дрогнул, вероятно, из-за гнева, решительности и чрезмерного упрямства.

«И неприязни».

Что ж, всего через мгновение она и вовсе возненавидит его.

– Джанель сказала правду, – признал Бун. – Архивы Кетл-Ноба тоже будут перевезены. Взгляд Сисси загорелся гневом.

– Знаете, Роджерсам подобное и в кошмарном сне не снилось, когда они передавали свои работы городу. Они доверяли...

– И их доверие никто не предает, – прервал ее Бун, с трудом сдерживая раздражение. – Все документы будут храниться надлежащим образом, только поступят в распоряжение округа.

– В тату-салоне! – возмущенно воскликнула Сисси.

Бун не слышал столь неодобрительного тона с тех пор, как ему было одиннадцать, – тогда мать отругала его за то, что он стащил со стола ежевичный пирог, чтобы съесть его вместе с друзьями в домике на дереве.

Разумеется, помещение бывшего тату-салона не идет ни в какое сравнение с этим старинным зданием, и Буна данные перемены тоже не устраивали.

– Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы на новом месте вам было максимально комфортно. Никто не будет вам указывать. У вас будет собственное рабочее место, неприкосновенное личное пространство. Вы сможете гордиться новым помещением. И вам не о чем будет беспокоиться.

В этот момент он пожалел, что не знает Сисси настолько хорошо, чтобы позволить себе взять ее за плечи.

Сисси медленно прошла мимо него по направлению к двери, будто услышав чей-то зов. И было в ее походке нечто яростное, пугающее. Бун вдруг осознал, что именно так ходят рассерженные библиотекари.

Сисси неспешно приклеила объявление на дверь и вернулась, и все это молча, с пылающими щеками. Внезапно Бун понял ее замешательство: вероятно, у нее просто проблемы с деньгами, – и спросил:

– Ты переживаешь, что тебе не будет хватать на бензин? Думаю, удастся повысить тебе жалованье, чтобы компенсировать лишние расходы.

– Дело совсем не в этом. – В голосе Сисси звучала боль. – Да и как это возможно, если управление урезает финансирование?

Никак, конечно. Бун платил бы ей из собственного кармана – разумеется, втайне, – и пусть считает его глупым. К подобным оценкам он привык еще со студенческих лет.

– До свидания, мистер мэ. Выход найдете сами.

Она снова прошла мимо, и Бун успел заметить, что у нее даже уши покраснели от гнева. Сисси стремительно миновала стойку библиотекаря и комнатную пальму за ней и скрылась в соседнем помещении, чтобы, вероятно, взглянуть, как там посетители, расположившиеся в детском отделе.

Рабочий стол опустел, но дух Сисси все еще витал над ним, словно подтверждая, что это место принадлежит только ей.

Она его терпеть не может, и чувство это взаимно – по крайней мере, так оценил ситуацию Бун, покидая библиотеку. Сисси – «синий чулок», ханжа и сноб, да и о футболе вряд ли знает хоть что-нибудь, как и о ловле форели или гонках.

Но что бы он там себе ни говорил, яркие и живые глаза Сисси так и стояли перед его взором, когда он сел за руль своего внедорожника, чтобы отправиться на тренировку. И на поле Бун срывался на крик почему-то гораздо чаще, чем обычно.

– С вами что-то не так, тренер, – заметил во время длинного перерыва один из парней – капитан команды.

– Я в курсе, – раздраженно бросил Бун. – Продолжай тренировку.

Бун окинул суровым взглядом команду: разумеется, им это не понравилось. Раньше он никогда не позволял себе срывать на них гнев, какими бы ни были причины.

Перед его мысленным взором то и дело предстával тот злосчастный ежевичный пирог, слоеный, вкусный, аж сок сочился из дырочек, оставленных маминой серебряной вилкой. Он вспоминал, как тащил его и как один корж отслоился и упал на пол – его тут же подобрала собака, – и, конечно же, снова и снова воскрешал в памяти неодобрительный взгляд матери, стоявшей в дверном проеме. «Ричард никогда не украл бы пирог», – сказала она тогда.

Естественно. Ричард вообще был сухарь и особенно нетерпимо относился к футбольным фанатам.

Бун подозвал двоих игроков и предложил:

– Закажем пиццу после тренировки, идет? На всю команду. Я плачú. Но передайте всем, что сначала им придется хорошенько попотеть.

Капитан улыбнулся:

– Идея заманчивая.

– И я не желаю слышать здесь крепкие словечки, – заметил Бун. – Мы ведь воспитываем в себе джентльменов, так?

Парни переглянулись, и Бун сразу понял, о чем подумали: «Э, да наш тренер старомоден».

Да, это действительно так, а еще он ощущал себя гораздо старше, чем был всего час назад.

– Тренер, – обратился к нему капитан, лукаво улыбнувшись, – до нас тут дошли слухи...

– В самом деле?

Вот почему именно этот парень стал капитаном: наглости ему не занимать.

– О вас и мэре Монтгомери... – добавил другой парень.

«Ого! Еще один наглец».

– Ложь, – процедил в ответ Бун. – И вам следует радоваться, что стоите в добрых двадцати фунтах от меня, иначе я толкнул бы вас лбами. Неужели я похож на идиота, который позволит себе незаконную выходку в малом тихом местечке близ Фрейзера, где проживают преимущественно пенсионеры, коротающие дни на рыбалке, да еще и втянуть в это дело женщину? Нет, это не про меня.

– Вы правы! – в один голос согласились парни.

– Вот видите.

Нелегко было являть собой хороший пример для окружающих, но кому-то же нужно это делать. Некоторые из этих парней росли без отцов, которые могли бы их должным образом воспитать, так что пришлось взяться за дело Буну.

– Вообще-то мы не имели в виду ничего такого, – пробормотал капитан и слегка покраснел. – Напротив. Вы встречались с самыми горячими красотками округа Банкомб...

– Встречаюсь, – поправил его Бун. – И главное правило отношений – никогда, ни при каких обстоятельствах не обманывать свою партнершу. И относиться к женщинам должно, как к любимой фарфоровой статуэтке своей мамочки: бережно и нежно. Вот почему все эти красотки до сих пор мной интересуются.

– Вы крутой тренер! – воскликнул капитан.

Другие парни вскинули вверх сжатые кулаки.

– Хватит лизать мой зад, валите на поле! – в шутку огрызнулся Бун. – Самое время немного побегать.

– Есть, сэр! – откликнулись подопечные в один голос и удалились.

Вскоре все снова погрузились в тренировку, вот только мысли Буна были отнюдь не на поле. Он вдруг подумал, что прежде ни разу не увлекался очкариками, в особенности библиотекарями.

Глава 3

– Я слышала, что библиотека переезжает, а ты сцепилась с Джанель и Буном, – сказала Лори Хафман, лучшая подруга Сисси, едва появившись в проеме входной двери. Она жила в двухспальном доме сороковых годов, расположенном на городской площади. Искусственные камни хорошо смотрелись на газоне у входа, а в деревянном кашпо, висевшем возле двери, росли анютины глазки.

Сисси замерла.

– Когда ты успела узнать?

– Сорока на хвосте принесла – ведь моя мать всегда в центре событий.

– Да уж. – Сисси перешагнула порог и оказалась в крошечной прихожей.

Ее взор упал на лестницу, на ступеньках которой была припаркована крошечная игрушечная пожарная машина.

– Зацени новый диван, – сказала Лори. – Ну то есть диван-то старый, я просто его обтянула новой тканью, которую закрепила с помощью строительного степлера. И неплохо получилось.

Ткань была нежно-розовой, в желтый цветочек, воскрешавший в памяти сериал «Маленький домик в прериях». Лори всегда мечтала поселиться где-нибудь вдали от города, научиться делать сыр, взбивать масло, однако воплощение в жизнь своего желания все откладывала.

– Как раз в твоем стиле, – сказала Сисси.

Лори присела на диван.

– Ходят слухи, что Буна и Джанель застукали на берегу озера, но я сомневаюсь, что это правда. Уверена: эти слухи распространила сама Джанель, для того чтобы все считали Буна плохим парнем. Но он не из таких. Никто никогда не видел его с голым задом в общественном месте.

– Быть может, со школьных лет он изменился.

– Люди не меняются, – констатировала Лори. – Взять, например, твоих родителей. Когда они в последний раз тебе звонили?

– Им звоню я. Мы так договорились.

– Они просто все в науке, им не до тебя, а ты все еще так стараешься завоевать их внимание.

– Лори, они любят меня. А я люблю их.

Да, они все это время пребывали в своем академическом мире, но когда наконец покидали пределы рабочих кабинетов, становились очень приятными людьми. К тому же у Сисси есть Нана, которая всегда восполняет внучке недостаток внимания и любви.

– Я знаю, – кивнула Лори, – но обращаться с тобой им следовало бы иначе. Так что не могу с тобой согласиться.

– Да что не так со мной и моей жизнью? Мне нравится работать в библиотеке.

– Ничего. Но какая-то часть меня представляет тебя библиотекаршей-стриптизершей. Действительно, я закрываю глаза и вижу, как ты читаешь книгу, обхватив ногой шест. Понимаешь, о чем я?

Обе рассмеялись.

– У тебя в голове поселилась странная идея, будто я дикая женщина, которая ждет не дождется, когда ее спустят с цепи. – Сисси сняла очки и потерла линзы о рукав. – Так вот, я счастлива и не понимаю, почему ты решила, что меня волнует личная жизнь Буна.

Она всегда стеснялась признаться, что увлеклась самым горячим парнем в городе. Сисси ведь относится к такому типу девушек, которым полагается влюбляться в интеллектуалов, предпочитающих футболу шахматы.

– Ой, да ладно, – отмахнулась Лори. – Пока Бун не женится, каждая женщина Кетл-Ноба будет сходиться по нему с ума.

– Но ты-то замужем. Твоя фантазия – Перри.

Лори состроила рожицу.

– Ты определенно никогда не была замужем.

– Все в норме? То есть... ты ведь любишь Перри, правда?

– Конечно, люблю. – Лори вскочила на ноги, схватила за руки Сисси и потянула за собой. – Ты поймешь, когда сама выйдешь замуж.

«Если когда-нибудь выйду».

– Если библиотека переедет, легенде конец, – покачала головой Сисси.

– Ну и что? Она все еще может осуществиться! И я, кстати, не понимаю, что помешает тебе встретить родственную душу в новой библиотеке.

Несколькими минутами позже они уже ехали в горы, к дому Сисси. Машины припарковали возле огромного старого дуба, которому уже согласно трем экспертизам насчитывается около шести сотен лет.

Сэм и Стивен, мальчики Лори, побежали прямо к парадной лестнице, на террасе возле которой стояли кресла-качалки, и, плюхнувшись в них, принялись раскачиваться.

– Ты не едешь, а тащишься как черепаха, – сказала Лори подруге, когда они поднимались по лестнице.

– Сохраним это в тайне, идет?

– Идет. Ну и когда ты уже привыкнешь жить в горах?

– Не знаю. Но скорость не выше десяти миль в час прибавляет мне уверенности в том, что я не упаду с обрыва и доберусь до дома живой, – объяснила Сисси.

– Там же есть ограждения.

– Ты мне уже говорила это сотни раз. Но я все равно буду ездить как привыкла.

Лори вмиг остановила кресла-качалки, ухватив за спинки, и велела сыновьям:

– Слезьте!

Сисси распахнула дверь, которую никогда не запирали, и прокричала с кухни:

– Нана, я привезла твоих любимчиков!

Сисси даже не думала, что в тридцать два года по-прежнему будет жить с бабушкой. Ей представлялось, что к этому возрасту она уже будет замужней женщиной с ребенком или двумя и каждую ночь станет при свете камина заниматься любовью на кедровой кровати о четырех столбиках с вязанным пологом с собственной версией Буна Бреддока...

Нет, мистера Дарси, конечно же. Официально Бун сейчас вычеркнут из списка ее симпатий, что бы там ни говорила Лори.

– Нана! – в унисон воскликнули мальчишки. – Ты где?

Лори поставила на столешницу блюдо с пирогом и положила два одинаковых каталога.

– Ты уверена, что твоя бабушка не станет возражать против покупки? Может, у нее уже и так весь чердак полон?

– Абсолютно уверена, – сказала Сисси. – Она просто обожает все эти упаковки для подарков. Так что все нормально.

Лори прикусила губу.

– Ну... я готовлю лучшие куриные пироги в городе. Надеюсь, мое блюдо поднимет ей настроение, когда она будет выписывать чек.

– И вы должны остаться на ужин.

Лори отрицательно покачала головой.

– Мы бы остались, только вот Перри рано возвращается сегодня.

– Это же хорошо. – Сисси была рада за свою подругу, но сейчас ее тревожило другое: как сказать Нане, что их библиотеки скоро не станет? Ведь история их семейства связана с этим местом.

– Где она? – спросил Сэм.

Обычно Сисси, приходя домой, слышала тихое бабушкино пение или посвистывание, но сегодня дом был подозрительно тих. Сисси прогнала прочь панику – Нана еще в полном здравии.

– Надеюсь, с ней все хорошо, – прошептала Лори.

Эта фраза лишь усилила волнение Сисси, и она сказала:

– Пойду проверю. Вы ждите здесь.

– Ладно, – кивнула Лори и отправила мальчиков мыть руки.

Сисси бросила сумку на стул и, нацепив маску невозмутимости, направилась в гостиную, где все стены занимали стеллажи с книгами. Декстер, их шестнадцатилетний сиамский кот, грелся в лучах солнца на своем обычном месте – полинялом оливкового цвета стуле, покрытом пледом.

– Нана?

Ответа не последовало.

На миг Сисси замерла и прислушалась, но услышала лишь приглушенные завывания бензопилы, доносившиеся откуда-то с гор. Эхо преобразало этот звук таким образом, что он становился похожим на шум велосипеда, быстро спускающегося вниз.

Сисси обернулась. Вытянутые деревянные прямоугольные фигурки, расставленные по полу наподобие спирали, поочередно падали друг на друга, начиная свой длинный путь со второго этажа дома.

«Ох Нана».

– Лори! – приложив ладони ко рту, прокричала Сисси. – Идите с мальчиками сюда. Быстрее!

Они прибежали и оглянулись.

Когда последний, красный, прямоугольник упал возле ног Сисси, она хлопнула в ладоши и усмехнулась, когда увидела, какую надпись составляют фигурки: «Время обниматься с мальчиками».

– Бежим! – прокричали в один голос Сэм и Стивен.

Сисси пошла поставить чайник, по пути изумляясь, какой же веселой порой бывает жизнь с Наной.

Когда чайник закипел, глава семейства спустилась на кухню с лукавым блеском в глазах.

– Я не хочу чаю! Ведь правда, мальчики?

– Нет! – прокричали они в ответ. – Ты хочешь пунш!

– Именно. – Нана взглянула на Сисси и Лори. – Какая восьмидесятипятилетняя особа пожелает чаю?

– А что такое пунш? – спросил Стивен.

– Напиток с витаминами для пожилых людей, – ответила Лори.

– Тебе восемьдесят два, – заметила Сисси.

– Знаю, но сегодня я чувствую себя на восемьдесят пять.

Лори рассмеялась.

– А что, есть ощутимая разница между восьмьюдесятью пятью и восьмьюдесятью двумя?

– Да, черт возьми, есть, сладенькая моя. Вы уж не ругайтесь на меня, когда будете собирать домино. Я лишь старалась для этих негодников. – Мальчики обняли ее с двух сторон. – Ну и для себя тоже.

– Ты необычайная женщина, – сказала Сисси. – И смелая. Декстер мог в два счета испортить твою затею.

– А я проследила, в какое время он обычно спит, – призналась Нана. – И кстати, я попросила помощи у мистера Ридера.

Сисси изумленно посмотрела на бабушку.

– Этого зануды?

– Ну... ему все равно сегодня больше некому докучать. Правило номер пятьдесят пять, мальчики: «Ваш зануда не только ваш». Примите к сведению.

Мальчики дали пять друг другу.

– Нана! – предостерегла Сисси.

– Правило номер четырнадцать. – Нана вошла во вкус. – «Девушка должна искать приключения, развлекаться и наслаждаться игрой молодости, особенно если может сделать первый бросок когда угодно».

– Не говори так, – покачала головой Сисси.

– Сделать первый бросок? – нахмурился Сэм.

– Она играет в футбол! – воскликнул Стивен.

– Я знал! – возликовал Сэм.

Каждый хлопнул себя по груди в знак одобрения.

Лори рассмеялась и поцеловала Нану в щеку.

– Ну что, готовы раскошелиться?

– Ну и где мои каталоги? – спросила мальчиков Нана. – Я намерена купить упаковку для упаковок. Много обертки!

Сэм и Стивен радостно уставились друг на друга и бросились на поиски каталогов.

Двадцать минут спустя товары были заказаны, пирог стоял в духовке, а гости удалились.

– Пойду возьму «Джемисон», – сказала Нана. – А ты жди на террасе, составишь мне компанию. Да и тебе пора бы уже научиться курить.

– Не хочу я курить. Сигары воняют.

Но Сисси все равно пошла и, усевшись напротив бабушки, ждала, пока та курила сигару, пила виски с водой – никакого льда – и рассуждала о мире так, словно он был устрицей в ее аквариуме. После пережитого дня Сисси тоже решила выпить вина, хотя и не любила пить, разве что за ужином в субботу.

Сначала она выпила бокал мерло, потом второй и, облокотившись на столешницу, сама изумилась, насколько быстро и жадно это сделала. О господи! Куда катится этот мир? Она разговаривала с Буном Бреддоком. Библиотека закрывается и превращается в офис Управления ликвидации отходов. Она будет работать в торговом центре на огромном расстоянии от Наны, а еще дальше от Салли и Хэнка Дэвиса.

– Что тебя так тревожит? – поинтересовалась Нана.

Декстер тоже вышел на крыльцо составить хозяйкам компанию и, усевшись возле ног Наны, уставился куда-то вдаль. Дул северо-западный ветер, летевший сюда, вероятно, из самой Дакоты. А почему бы и нет?

Трудно было думать о чем-то грустном и угнетающем, когда вокруг такая красота. Сисси даже невольно затаила дыхание, глядя на вершины гор, во тьме напоминавших понурых пожилых дам, которых угнетали на протяжении сотен и тысяч лет, но они не сломились. Ни ветер, ни шторм, ни даже время не в силах сдвинуть с места эти горы. И они простоят здесь еще тысячелетия после смерти и Наны, и Сисси.

Сисси вздохнула и уселась в кресло-качалку.

– У меня плохие новости о библиотеке.

– Выкладывай.

– Ее закрывают и соединяют с библиотекой Кэмпбелла. В торговом центре «Харрис титер».

Нана замерла на мгновение и сделала глоток виски.

– Великое было сражение. Прошло уже более ста лет. Мало во временном измерении гор, но по меркам людей – по меркам США особенно – весьма великое.

– Мы не можем просто сдаться.

Нана затянулась, выдохнула, и густой объемный клуб дыма окружил ее с головы до ног.

– Уже лет десять не дул этот северо-западный ветер. В прошлый раз он сдул шиньон Билли Шумейкера и снес все цирковые шатры. Один из них и вовсе унесло за две мили, в сад Лины Дуглас.

– Нана, давай вернемся к теме.

– Ветер и есть наша тема, милая. Иногда происходит то, что мы контролировать не в силах.

– Из всей нашей семьи ты самая эмоциональная, взрывная, – не унималась Сисси. – Ты не можешь советовать мне оставить все как есть.

– Смотря о чем речь. Иногда переждать шторм безопаснее, чем противостоять ему, а иногда – нет. Ну и какое решение этой проблемы ты предлагаешь?

– Я не знаю. Правда не знаю. Они уже подписали все бумаги. – Сисси на миг задумалась. – Я могу написать об этом, например, в газету.

– Можешь. – Нана взяла на руки Декстера, и кот, поерзав у нее на коленях, наконец успокоился и заурчал.

– Кажется, тебя это мало волнует, – расстроилась Сисси. – Я думала, ты будешь ошарашена этой новостью.

– В моем-то возрасте? Мало что способно меня удивить. Я все уже видела.

– Но это значит...

– И что же это значит? – Нана потушила сигару в фарфоровой пепельнице, стоявшей на кованом железном столике по левую сторону от нее.

– И что из этого следует?

Сисси вспомнила о своих мечтах, включая истинную любовь. Задумалась об этих горах и о шоколадном пироге, который смог бы прогнать ее печаль.

– Со старым покончим, а к новому – с гордо поднятой головой, – подмигнула Нана.

– Нет!

– Почему нет?

– Потому что старое много для меня значит. – Сисси потянулась и потрепала серые ушки Декстера, отчего тот недовольно мяукнул.

Сисси крепко сжала руку бабушки, и та ответила тем же.

– Ты говоришь о Декстере, не обо мне, верно? Потому что я не старая. Пока.

Сисси рассмеялась и поцеловала худые костяшки пальцев Наны.

– Конечно, я о Декстере. Но старые бумаги семьи Роджерс тоже для меня важны. Как и... фольклор.

– Особенно всякие легенды, связанные с библиотекой Кетл-Ноба. – Нана усмехнулась. – О боже мой! Неужели ты действительно веришь в эту старую байку?

– И что с того? Ты же бросаешь щепотки соли через плечо, если вдруг рассыплешь ее.

– На то они и привычки – с ними трудно расстаться.

– Можешь не рассказывать, – вздохнула Сисси. – Нана...

Продолжить не получилось – она не смогла озвучить самое сокровенное.

– Дорогая. – В голосе Наны слышалась жалость, и у Сисси защемило в глазах, а в горле застрял ком. – Не говори пока, если не хочешь. Я понимаю, ты сейчас в растерянности.

Сисси кивнула и, качаясь в кресле, устремила взгляд на вершины гор.

– Неудивительно, что ты это поняла. Сейчас я не в силах скрывать свои эмоции.

– Дело не в этом. – Нана выдохнула клуб дыма, который, развеиваясь, преобразовался в восьмерку, а после был унесен резким порывом ветра. – Но ты не должна так унывать. Жизнь продолжается. Ты будешь по-прежнему ходить на работу, пусть и в торговый центр, праздновать дни рождения с коллегами, посещать вечеринки. Переставай грустить!

Пару минут они качались в молчании. Декстер прекрасно подстроился под ритм Наны и урчал в унисон с поскрипыванием кресла.

– Но я хочу большего. – Сисси остановилась.

– Моя девочка, – улыбнулась Нана.

– Эй, ты же говорила, что я хорошая...

– А ты и хорошая. Когда довольна. Но мне кажется, что сейчас ты отнюдь не довольна. – Нана пожала плечами. – Значит, следует что-то предпринять, или окаменеешь, как эта старая культия. – Она указала подбородком на пень, видневшийся в сотне ярдах от крыльца.

Сисси вздохнула.

– Нелегко, когда твоя лучшая подруга уже замужем и имеет двоих детей, а холостяки Кетл-Ноба либо по уши погрязли в работе, либо до безумия увлечены футболом и не могут думать ни о чем другом, кроме обсуждения спортивных новостей и просмотров матчей в баре. Мне просто... скучно.

– Ну, милая, мы живем в маленьком городе. Ты должна сама разнообразить свой досуг. Стань более креативной.

Сисси допила мерло, ощущая головокружение.

– И тебе вовсе не скучно, – продолжила Нана. – Господи, дитя мое. Все как раз наоборот. Просто не забывай о том, что ты сейчас не репетируешь свою жизнь. Мне вот иногда кажется, что я проживаю простую генеральную репетицию, а когда она закончится, начну настоящую жизнь и у меня появится второй шанс.

Но ведь второго шанса не будет, так?

Важно только настоящее.

Сисси встала.

– У меня появилась идея относительно библиотеки. Не знаю пока, к чему это приведет, но...

Но она постарается сделать все, чтобы библиотека осталась на месте. Сисси твердо решила полюбить этот город и эти горы.

– В мои дни, – заметила Нана, – людям удавалось побеждать.

– Скажи это женщинам из Вудстока.

– Начни с письма в газету. Конечно, не факт, что его опубликуют, но если это все-таки произойдет, то в городе может разгореться настоящий пожар. Полагаю, Эдвина не будет на твоей стороне, поскольку он с фанатизмом относится ко всему, что делает Бун Бреддок. Как, впрочем, и все в этом городе, включая меня.

– Но ведь не можешь же ты одобрить это!

– Не могу. Впрочем, как и осуждать Буна. Он не дурак и никогда не принял бы такое решение, не имея на то особых причин. Ты слушаешь?

– Конечно, слушаю. – Кровь Сисси закипала. – Перед ним мне не устоять – слишком популярен.

Нана не стала это отрицать.

– Нужно придумать что-то еще, кроме письма. Я должна создать собственную новость, а не реагировать на чужую.

– Бинго, – одобрила Нана. – Это уже может сработать. Роджерсы всегда записывали события, и ты последуй их примеру. Речь, конечно, не обо мне – у меня на такое никогда не хватало терпения.

– Ты оказываешь на меня плохое влияние, но мне это нравится. – Сисси взяла у бабушки сигару и, затянувшись, закашлялась.

Большой коричневый листик прилетел на лестницу, и Декстер пулей метнулся за ним.

– И что же ты собралась делать? – вскинула тонкую серую бровь Нана.

Сисси пристально посмотрела на бабушку, и наконец у нее зародилась идея.

– То, что тебе точно понравится.

Глава 4

Сисси решила перебрать карандаши из керамической подставки и разложила их, точно срезанные цветы, на старом кленовом столе, что стоял напротив входа в читальный зал. И уже в миллионный раз с четвертого класса начальной школы, глядя на них, она приказала себе не мечтать, как в один прекрасный день Бун Бреддок подарит ей настоящие цветы – розовые герберы, облокотится на стол и поцелует.

И особенно усердно следует прогонять эти фантазии сейчас, когда он превратился в само воплощение зла, намереваясь разрушить библиотеку и счастливое будущее Сисси, если, конечно, верить легенде.

Разумеется, Сисси понимала, что это просто выдумка, но все равно мысль, что она не сможет никому ее передать, расстраивала. Хотя если подумать, есть ли кому?

«Нет, – вздохнула Сисси. – Нет и нет». Легенда – это просто глупая сказка, пережившая время.

Седовласая миссис Хатлбери, которая – если говорить откровенно – была одной из самых близких подруг Сисси, вопреки тому, что родилась на сорок лет раньше, с шумом отворила дверь и вошла в помещение, принеся с собой прохладный горный воздух и яркие осенние листья, от которых быстро отмахнулась сумочкой.

– Ты уже встретила его, дорогая? – Ее острые глаза загорелись. – Я о твоей родственной душе.

И опять – «нет, нет и нет».

Сисси закончила с карандашами, подняла взгляд на миссис Хатлбери и, выдавив улыбку, беспечно ответила:

– Нет. Очаровательный принц и сегодня не соизволил явиться. Вероятно, ему необходима приманка в виде плутовки вроде вас.

Миссис Хатлбери обычно льстило упоминание о том, что в молодости она сыграла три роли горячих красоток в фильмах с Элвисом Пресли, но на сей раз она никак на это не среагировала и совершенно серьезно сказала:

– Я обо всем узнала. Это ужасно. У тебя осталось так мало времени, чтобы встретить истинную любовь. Представляю, как ты расстроена.

– Да нет, все в порядке. – Сисси коснулась шиньона, собранного в тугий пучок, который был того же незапоминающегося оттенка, что и цвет ее волос – такие никогда не входят в палитру цветов производителей товаров для причесок, – и поправила очки на носу. – Может, я все дни напролет сижу напротив этой двери и жду его, – как ты в «Тюремном роке». И к черту обязанности библиотекаря: я должна поймать мужика.

Мисси Хатлбери усмехнулась:

– Я тоже долго ждала свой идеал. Мне было двадцать четыре года, и все считали меня старой девой. – Но как быть девушке, которая каждого парня невольно сравнивает с Элвисом Пресли?

– Сорвать джекпот с полковником Хатлбери.

Пожав Сисси руку, женщина мечтательно улыбнулась.

– Который к тому же моложе меня на три года. Не ограничивай себя, дорогая. Здесь неподалеку каждый год проходят литературные конференции. И туда, разумеется, съезжаются симпатичные ученые-филологи, среди которых есть и представители мужского пола. А сегодня можешь полностью положиться на меня. Я принесла запеканку из тунца.

– Правда? – удивилась Сисси. – Но не стоило беспокоиться...

– А я принесла свою любимую маринованную свеклу, – вышла из-за угла мать Лори, Джинджер Донован, которая не так давно пристрастилась проводить время за просмотром архивных документов в поисках историй местных семей. – Просто из вежливости, честно.

– Да, это... м-м-м... очень мило. – Сисси не выносила маринованную свеклу.

– Сказать по правде, – продолжила миссис Донован, – я рада, что теперь смогу по пути и делать покупки, и брать книги. Новое здание библиотеки близ «Харрис титер», по-моему, очень неплохая идея.

Сисси положила руку на сердце.

– Но ведь это здание... всегда было нашей библиотекой.

Лампочки на потолке моргнули. Такое случалось довольно часто, поэтому Сисси не допустила мысли, что так могли некие библиотечные боги выразить свое неодобрение. Нет, виной тому, конечно, старая проводка.

Миссис Донован посмотрела на нее с сожалением.

– Ты всегда была сентиментальна. Помню, как ты изменила имя своей любимой кукле просто потому, что то же имя Лори хотела дать своей. Что это, кстати, было за имя?

– Кэтрин Маккензи. – Сисси всегда хотела быть Кэтрин Маккензи – женщиной с красивым ярким именем и дерзкой улыбкой, но потом назвала свою барби Полли Сеймур, и сейчас этот выбор казался ей пророческим. Это имя как раз для девушки, которая говорит «нижнее белье» вместо «трусы» и не слишком популярна среди парней. Такой девушки, как Сисси.

– Мне жаль говорить тебе это, но нам необходимо расширить отдел с фильмами. – Миссис Донован покачала головой. – Я не понимаю, как записывать кино с телевизора, это слишком для моего и без того перегруженного мозга.

Прежде чем Сисси успела ответить, женщина направила указательный палец ей в плоскую грудь, так непохожую на пышные прелести ее барби:

– Кстати, о тебе и этой легенде. Декан Технического колледжа весьма привлекателен. Если не обращать внимания на его профиль, то вполне подходит. Давай я позову его – вдруг придет. И тогда пророчество свершится.

Миссис Хатлбери поцокала языком.

– Сисси вряд ли захочет выйти замуж за мужчину с тремя подбородками да к тому же вдвое старше ее. – И, выжидающе посмотрев на Сисси, добавила: – Не так ли, дорогая?

– Именно так, – твердо сказала Сисси. – И разве в легенде не говорится, что это должен быть романтический герой издалека? Так что, леди, довольно сводничать. Вам, миссис Хатлбери, по нраву Элвис Пресли, а я предпочитаю мистера Дарси. – «Или стареющего тренера школьной футбольной команды, по совместительству мэра города, который до вчерашнего дня ни разу не появлялся в библиотеке, – типаж девушки с интеллектом подростка». – Я просто хочу найти того, кто мне действительно подойдет. Ясно?

– Да ясно, ясно, – проговорила миссис Донован, положив книгу и два дивиди-диска на стол. – И кому вообще нужен этот секс? – Она приспустила очки. – Прикол, то есть шутка, как говорят мои внуки, красавчики Сэм и Стивен.

– Найди для моего полковника что-нибудь из Дика Фрэнсиса⁴, – попросила миссис Хатлбери. – А мне дай какой-нибудь исторический любовный роман Кэтрин Эш. Я ее обожаю.

– Ее последний роман просто божествен, – отозвалась Сисси, заполняя книжную карточку миссис Донован.

Вручая диск с фильмом «Американец в Париже», Сисси испытала непреодолимое желание и самой оказаться в парижском ресторане, на свидании с красивым парнем, а не про-

⁴ Фрэнсис Дик (1920–2010) – американский писатель, автор детективных романов.

зять здесь, в Кетл-Нобе, за старым библиотечным столом, среди неоправданных надежд и бесконечных разочарований. Однако образ этот вмиг растаял, когда Сисси взглянула на идеально разложенные на старом столе библиотечные карточки. Этот прочный стол был ее цитаделью – сидя за ним, она точно знала, кем является.

«Здесь покоится Сесилия Роджерс, лучший библиотекарь всех времен и народов. Она прекрасно знала свои книги и хранившиеся в ее библиотеке медианные, однако отказывалась называться специалистом по социальным медиа. Нет, она была библиотекарем, лучшим библиотекарем всех времен и народов».

Вот что будет написано на ее надгробии, исключая, конечно, повторение «лучшим библиотекарем всех времен и народов», но все-таки в этом повторе нет ничего страшного: напротив, он необходим усопшему библиотекарю, который уже не в силах подтвердить свою исключительность в противостоянии другим библиотекарям, претендующим на статус лучшего.

Миссис Донован прижала только что полученные святыни к груди, чуть наклонилась вперед, окинула взглядом помещение и, словно ожидая от нее поддержки, поманила пальцем миссис Хатлбери.

– Скажу тебе, Сисси, как женщина женщине: не отказывайся от своего вопреки всем трудностям.

Миссис Хатлбери глубокомысленно кивнула.

– Поначалу любая проблема кажется настоящим кошмаром. В своем родном городе я стала изгоем, снявшись в фильме «Легко прошло, легко ушло», однако полковник оказался из Нью-Йорка и мое поведение в стиле Элвиса Пресли его очаровало.

– Вот почему эта легенда так хороша для тебя, милая. – Миссис Донован подмигнула Сисси. – Эрудированному незнакомцу издавна неведома твоя история, и понравиться ему будет гораздо легче. Но если библиотеку перевезут в торговый центр... А ее перевезут – я косточками чую.

Местные всегда все чувствовали косточками. Сисси тоже знала, какое будущее грядет, однако ее косточки никаких сигналов не подавали.

Сисси поставила штемпель-дату на папке-конверте в голубую горизонтальную полоску – библиотека медленно приобщалась к современным технологиям – и, улыбнувшись, еще один, но нажала так сильно, что чуть не сломала печать.

– Честное слово, – сказала она обеим леди, – вольное поведение не моя история. – Штамп. Штамп. – Хотя жаль.

Штамп.

Порой Сисси действительно сожалела, что не позволяет себе случайных связей, особенно когда пролистывает журналы с красавчиками моделями или видит в фильме любимого актера. Но было в ней что-то от Элизабет Беннет⁵. Сисси хотела чего-то настоящего, серьезного – мужчину, который станет бороться за нее, хотела ухаживаний, драм, романтики...

И в этот момент в библиотеку вошел Бун Бреддок – во второй раз в жизни.

⁵ Беннет Элизабет (р. 1969) – англо-американская актриса театра и кино; получила известность после исполнения главной роли в фильме «Гордость и предубеждение» (1995) по одноименному роману Джейн Остен.

Глава 5

– Ты, должно быть, играешь со мной, – сказал Бун прямо с порога библиотеки. – Это что, сидячая забастовка?

– Т-с-с! – Сисси прижала к губам палец, дрожащий палец, кстати, – и ее уши стали ярко-алого цвета.

Проклятье! Ему велели заткнуться. В библиотеке. Прямо как в 1942-м.

– Ну, увидимся! – Миссис Хатлбери простилась с Сисси и, обойдя Буна, на пару с миссис Донован направилась к выходу.

Дамы держали книги, но судя по тому, как заговорщически шептались, склонившись к Сисси, не иначе что-то замыслили.

– Здравствуй, Бун, – пропела миссис Донован в своей слащаво-приветливой манере.

Миссис Хатлбери тоже адресовала ему кокетливый взгляд.

– Приятного дня, леди, – пробормотал Бун, по-прежнему не сводя глаз с библиотекарши.

– Да он горячее свежеиспеченного масляного сладкого пончика, – прошептала миссис Хатлбери за его спиной.

Миссис Донован захихикала, и женщины закрыли за собой дверь.

Ну и мыслишки у леди преклонного возраста.

Эти библиотекарши довольно странные: раздражительные и упрямые, и у них напрочь отсутствует вкус в одежде. На Сисси был тусклый зеленый свитер с высоким белым воротником, напоминающий облачение учительницы из XVIII века. Будь сейчас такая мода, Бун бы проглотил свою «том ландри» – мягкую фетровую шляпу, которую футболисты всегда высмеивали.

– Здесь еще кто-нибудь есть? – Он прошел к столу и встал напротив Сисси, скрестив руки на груди.

Она надулась и стала похожа на пушистый одуванчик.

– Нет, пока больше никто не пришел, но в любую минуту может и прийти.

Без сомнения.

– И многие уже посетили библиотеку сегодня?

– Ну как сказать. – Сисси поджала губы, опустив взгляд к каким-то бумагам на своем столе.

Бун нагнулся, опершись руками о стол.

– Взгляни на меня.

Сисси бросила на него презрительный взгляд:

– Могу смотреть хоть бесконечность или того больше, – и снова отвернулась.

– Ха. – Бун ожидал подобного ответа.

Она выпрямилась, скрестила руки на своей аккуратной маленькой груди и посмотрела прямо на него.

– Зачем ты здесь?

Бун испытал мимолетное сумасшедшее желание сорвать с нее придававшие дерзость взгляду очки, поднять ее со стула и зацеловать до потери чувств.

– Это же общественная библиотека, и у меня есть право сюда приходить. Я пришел предупредить: если попытаешься сегодня вечером реализовать свои планы, тебя арестуют.

Сисси побледнела.

– Если ты действительно прикажешь шефу Скотти арестовать меня за мирный протест против закрытия старой городской библиотеки, будь готов к тому, что твоя репутация среди местного населения значительно ухудшится. Ты этого хочешь?

В яблочко. Кто бы мог подумать, что библиотекарьши такие коварные? Они ведь считаются добрыми и покладистыми.

– Разумеется, – ответил Бун. – Но я убежден, что именно этого добиваешься ты.

– Возможно. И причины на то у меня имеются. – В ее глазах вспыхнула злость, и на миг Сисси напомнила Буну ее бабушку, ту странную женщину, которую все в Кетл-Нобе называют просто Нана.

Сердце его билось медленно и размеренно, но грудь внезапно сдавило от раздражения.

– Будь осторожна со своими желаниями: они ведь могут исполниться. Подумай лучше о том, что арест навсегда испортит твоё резюме. И каково тебе будет, если на тебя ополчится весь Кетл-Ноб за то, что ты здесь, в тихом маленьком городке, распространяешь новости Ашвилла? Сомневаюсь, что ты удержишься на этой работе.

– Об этом я уже думала. – Накрахмаленный воротничок идеально гармонировал с ее прямой шеей. – До свидания, мистер мэ.р.

Бун развернулся на каблуках и проговорил не оборачиваясь:

– Приятного дня, мисс Роджерс. Сегодня ваш рабочий день закончится ровно в пять часов, как это было всегда.

В дверях на него налетела приземистая жилистая Салли Морган со своим симпатичным пятнадцатилетним сыном Хэнком Дэвисом, маячившим позади мамочки. На нем были свитер «Стилерз», джинсы и огромные кроссовки, а на Салли – черный балахон с надписью «Бетмен – мой бойфренд», серые спортивные брюки, белые носки и черные резиновые тапочки для душа. Ее жидкие каштановые волосы были накручены на розовые бигуди.

– Извините, – выдохнула она, схватив за руку сына.

Морганы – одна из самых старых семей Кетл-Ноба. Многие представители клана Салли не любили дантистов и обычно бросали школу после третьего класса, предпочитая обучение на дому, которое было весьма необычным. Их учили стрелять белок, бродить по лесам в поисках флоры, фауны – все собранное они продавали фармацевтическим компаниям – и дров, чтобы поддерживать огонь в камине в течение всей долгой зимы.

А еще Салли была отличной матерью для своего очень нездорового сына и следила, чтобы мальчик прилежно учился в спецшколе, игнорируя семейный обычай избегать традиционного образования.

– Кака, – громко, словно сирена в ночи, изрек Хэнк Дэвис, не обращаясь, вероятно, ни к кому, и широко улыбнулся.

– Привет, Хэнк Дэвис.

Бун с радостью выбежал бы наружу, где мощные порывы ветра срывали с места буквально все, включая его голову. В библиотеке он задыхался, чувствовал себя очень странно, особенно из-за этого обворожительного, похожего на сову создания за столом, которое, однако, относилось к нему крайне негативно.

Салли оставила дверь открытой и, глядя в упор, ткнула в него своим толстым пальцем с выкрашенным в кислотный желтый цвет ногтем.

– Молчите, Бун Бреддок! Не произносите ни слова. В вашей постели дремлет дьявол.

Бун спрятал руки в карманы, оставив большие пальцы наружу.

– Если вы желаете побеседовать о библиотеке...

– Каааааааааа, – протянул Хэнк Дэвис.

– Ты так считаешь, Хэнк? – повернулась к сыну Салли. – Считаешь Буна куском каки? Вряд ли он тебя услышал. Думаю, тебе стоит повторить.

– Я все слышал, – сказал Бун.

Салли хмыкнула и хлопнула дверью библиотеки прямо у него перед носом.

Бун вздохнул. И как это раньше ему казалось, что быть мэром Кетл-Ноба совсем не трудно? Как же он ошибался!

Он направился в кафе «У Старлы». На фасадном окне красовалась надпись: «Бун Бреддок – наш мэр».

Когда он вошел, все посетители на мгновение замолчали. И тогда Бун заметил листовки, аналогичные тем, которые обнаружил в своем почтовом ящике, и в школе, и в здании муниципалитета, и даже на рабочем столе. Содержимое флаера было отпечатано огромными прописными буквами, словно всему миру грозил конец.

Бун взял со стола одну из листовок, а потом крепко стиснул зубы и швырнул на место. Сисси Роджерс наделала шуму.

– Сегодня в библиотеке забастовка? – спросила Старла, положив на столик обычный заказ Буна: сэндвич с беконом, сыром, пимиенто и маринованными огурчиками и чашу с фруктами. – Seriously?

– Все под контролем. Зачем ты позволила ей оставить здесь эти листовки?

– Я за свободу слова, – ответила Старла. – А поскольку Сисси Роджерс не отличается боевым характером, мне стало любопытно, что она задумала.

Бун положил три ложки сухих сливок в свой кофе и начал чрезмерно быстро и громко помешивать.

– Ничего любопытного нам тут не нужно, Старла, и ты это знаешь. Нам нравится, когда все просто.

Старла уперла руку в бок.

– Я воздержусь от осуждений, пока не узнаю, в чем дело.

– Ты не пойдешь? – Он разделил вилкой клубнику на две части.

– Не-а. – Она помахала кому-то рукой. – Но пирожки им принесу. Это ведь событие. Городское событие.

Но Бун был непреклонен.

– Никакое это не городское событие, а обыкновенный протест.

– В любом случае они захотят поесть.

Прежде чем удалиться, она, однако, подмигнула мэру. Лишь трое мужчин в этом городе были достойны ее подмигивания, и Бун – один из них. Другие двое – Хэнк Дэвис и шеф Скотти. И Буну было нужно это проклятое подмигивание – ведь что-то явно пошло не так. Но черт бы его побрал, если он прогнется!

Глава 6

Два часа до забастовки. Сисси не знала наверняка, кто будет выступать, но после обеда почти каждые пятнадцать минут ее посетители, постоянные и не очень, стали приносить еду. Выглядит многообещающе, ведь так? Никто из них ясно не дал понять Сисси, придет ли на само событие, но в любом случае она была исполнена надежд на лучшее.

– Сидячая забастовка – это гражданская форма неповиновения, к которой прибегают с целью противостоять властям, – пояснила Сисси паре любезных девушек-подростков, принесших дюжину пончиков «Криспи крем» и поднос сандвичей с салатом и курицей. Девушкам нравилась библиотечная коллекция мрачных романов для молодежи о ближайшем будущем.

– О боже мой! – проговорила одна из девушек. – Именно об этом роман «Крах Вселенной». Сидячая забастовка – это очень круто!

– Возможно, в ход пойдут мечи, – сказала вторая.

– Или мотыги, – загоревшись, добавила первая. – Так жаль, что у нас нет тягучего радиометрического геля – он бы помог. Ну почему его до сих пор не изобрели? Достаточно унции, чтобы уничтожить целую армию!

Сисси поморщилась, но сразу же попробовала превратить эту гримасу в любезную улыбку.

– Нет, сегодня у нас мирный протест. Мы просто останемся здесь на несколько часов, чтобы показать, что против переезда библиотеки.

– А... – откликнулись они в один голос, и их плечи разочарованно поникли.

В этот момент Сисси даже пожалела, что решила на эту забастовку, но сразу вернулась к реальности, когда в библиотеку вошли Фрэнк и Бекки Ли Бреддок.

Сисси подметила, что лицо Буна гармонично сочетает в себе черты обоих родителей. Квадратная челюсть, темно-каштановые волосы, карие глаза у него от отца, а от матери – острые скулы, густые ресницы и прямой нос. Сисси затруднялась определить, чей Бун заимствовал рот: губы Бекки Ли казались слегка растянутыми, а у Фрэнка были приподняты уголки губ.

Губы Буна же были довольно крупными и нежными. Вероятно, даже мягкими. По крайней мере Сисси так казалось, однако она давно не видела его вблизи, за исключением вчерашнего дня, когда обнаружила, как выразительно сжались его губы, пока он слушал ее. Не будь в тот момент такой расстроенной и сердитой, она польстила бы себе предположением, что слова ее оказали на Буна столь сильное воздействие, что он ответил одним только своим внешним видом. Прямо как Декстер, когда Сисси щекочет ему живот, а он пытается укунить ее за палец. Есть нечто магическое в том, что иногда создания совершенно разного круга в какой-то момент оказывались связаны друг с другом.

Конечно, ее ничуть не волновало, что Бун думает о судьбе библиотеки, но когда он рядом, его присутствие чувствуется так остро, как будто между ними существует особая связь. Какая именно, Сисси определить не могла, но это чувство, несомненно, имело что-то общее с тем, которое просыпается, когда мохнатая когтистая лапа с мягкими подушечками собственнически обхватывает ее палец. Быть может потому, что Сисси страстно тосковала по нему...

Придет ли он этим вечером? Или предпочтет держаться отсюда подальше?

Краем глаза Сисси наблюдала, как крепкая грудь Фрэнка ритмично вздымается под темно-синей тенниской с причудливой золотой вышивкой на грудном кармане. Это был высокий мужчина, даже выше Буна: более шести футов, – и желто-коричневые слаксы

сидели на нем прекрасно. Над кожаным ремнем ничего не свисало, а руки были неплохо накачаны.

Подбородок Бекки Ли был вздернут на дюйм выше обычного, в руках она крепко держала элегантную сумочку цвета слоновой кости. Одета она была так, словно заехала в библиотеку по пути в загородный клуб: шелковая изумрудная блуза, жемчужные украшения, прямая юбка, светлые ботиночки – нечто среднее между цветом сливочного масла и слоновой кости, а на плечах – шерстяная шаль им в тон.

Ох и ах!

Вряд ли они заехали порыскать по стеллажам. И еду они точно не привезли.

– Так вы придете вечером? – спросила Сисси девушек-подростков, стараясь сохранять спокойствие, хотя сердце ее бешено колотилось. Удивительно, но ей все-таки удалось выдавить теплую улыбку.

Одна из девушек с сожалением покачала головой:

– Проект «Подיום» проводит марафон, а еще алгебру надо делать. Кстати о «Крахе Вселенной». Мисс Роджерс, неужели вам не нравится момент, когда Пандей ранит Четвертого Мирового Лидера прямо в сердце отравленными шипами, которые выстреливают из ее металлического корсета?

– О да, – кивнула Сисси. – Это... здорово. – Ей действительно нравилось читать книги, которые берет молодежь.

Девочка просияла.

– Не могу дождаться, когда выйдет следующая книга серии.

– А я вот пока не знаю, – заговорила вторая, более застенчивая. – Если мама разрешит, я приду. А эта сидячая забастовка надолго?

– Не знаю, – вздохнула Сисси. – Быть может, всю ночь.

– Жаль, что завтра в школу, – улыбнулась девушка, обнажая свои брекететы.

– Да, я подобрала не слишком подходящее время.

Сисси не знала, какое время подошло бы. Проводить сидячую забастовку в рабочие часы бессмысленно. По пятницам почти все по вечерам смотрят футбол, по субботам бегают на свидания (не то чтобы Сисси это знала по себе – просто видела, что именно по субботам в ресторанах, театрах и кино полно парочек), а по воскресеньям очень многие местные ходят в церковь.

Она распрощалась с подростками и мысленно встряхнулась: здесь она хозяйка, а значит, должна заставить себя подойти к Бреддокам и выяснить цель их прихода; нельзя убегать и прятаться за стеллажами.

Бекки, такая привлекательная со своими прямыми золотисто-каштановыми волосами, сиявшими на солнце, подошла первой.

– Мисс Роджерс?

Звук ее голоса походил на звон туго натянутой струны банджо, но Сисси приказала себе не бояться: у нее нет причин для страха.

– Миссис Бреддок, добро пожаловать в библиотеку.

– Благодарю, – любезно улыбнулась Бекки Ли.

– Я Фрэнк Бреддок, – громко представился отец Буна.

Сисси нервно потерла пальцем о ладонь левой руки.

– Здравствуйте. Я Сесилия Роджерс. Прошу, зовите меня просто Сисси.

Он пожал ей руку, да так, что кольца болезненно впились в ладонь, но Сисси стойко промолчала и руку не отдернула.

– Чем могу помочь? – Если уж быть честной, Сисси с удовольствием помогла бы им найти выход из библиотеки. – Ищете какую-то книгу?

– Нет-нет, – едва слышно произнес Фрэнк, и Сисси начала бить мелкая дрожь. – Мы пришли поговорить о сидячей забастовке.

Бекки Ли слегка покачала головой.

– У нас здесь не принято устраивать подобные представления.

Ее слова вкупе с обманчиво вежливым голосом звучали так, словно говорили герои фильма «Крестный отец».

– Ну что же, все когда-то бывает впервые, верно? – произнесла Сисси, хотя и не слишком убедительно.

Супружеская чета обменялась многозначительными взглядами.

– Я просто пытаюсь отстоять свою правоту, – объяснила Сисси, очень сожалея, что не может призвать на помощь отчаянных героев романов, которые предпочитают ее юные читатели. – Мы не хотим, чтобы библиотека переезжала, и тому есть множество причин. Если хотите, я перечислю их при личной встрече, или присоединяйтесь к нам вечером, и мы обсудим это вместе со всеми, кто пожелает прийти.

Бекки Ли поправила на плече сумочку.

– Мисс Роджерс...

– Пожалуйста, просто Сисси.

Миссис Бреддок смутилась, но все же, хоть и с трудом, выговорила:

– Сисси, решение перевезти библиотеку принял наш сын, мэр, а он всегда действует в интересах города.

Сейчас ей следует согласно кивнуть? В каком вообще мире живут эти люди? Да и с чего ей с ними соглашаться? У нее своя проблема.

– Быть может, Бун и считает, что переезд библиотеки необходим, – все же решила она пояснить, – но это его личное мнение, и я с ним не согласна.

Вот. Наконец-то. Конечно, Сисси не назовешь особенно напористой, но и это для нее уже достижение.

Бреддоки же просто стояли и мерили ее взглядами.

– Позвольте теперь мне высказать наше с Фрэнком мнение по этому вопросу, – вновь заговорила Бекки Ли.

Она все бубнила и бубнила о том, как они радеют за развитие городских структур – за это время пришли еще двое посетителей, – Сисси пыталась вставить хоть слово, но словесный поток миссис Бреддок не иссякал. Фрэнк всякий раз, когда его супруга употребляла выражения «жизненный уровень», «безупречный вкус», а также такие слова, как «семья», «ресурсы» и «преданность», одобрительно кивал.

Наконец Бекки Ли замолчала.

– Спасибо за визит. – Сисси понятия не имела, какое отношение эта пламенная речь имеет к библиотеке, но воздержалась от высказывания своего мнения.

– Приятно было побеседовать, – процедила Бекки Ли, хотя выражение ее лица говорило об обратном.

Фрэнк же и вовсе не пожелал надевать маску учтивости и бросил на Сисси откровенно сердитый взгляд:

– Кетл-Ноб всегда был мирным тихим местом, где никогда не происходило ничего плохого. Вы можете вспомнить хоть одно происшествие?

– Почему «был»? Наш город и сейчас мирное место, – поправила мужа Бекки Ли с фальшивой улыбкой.

– Я... ну... сожалею. – Сисси указала на свое рабочее место и добавила: – Прошу прощения, я должна вернуться к делам: посетители ждут.

Она не могла дождаться момента, когда сможет вернуться в безопасный уютный мир рабочего стола и родных библиотечных карточек в голубую полосу, а когда обернулась, Фрэнк и Бекки Ли уже ушли.

Глава 7

Сисси простилась с последним посетителем без пяти минут пять и напомнила себе – сегодня библиотека закрывается не в пять, но все же решила – остается с целью выразить свой протест, показать, как разгневана.

Ненадолго в помещении воцарилась тишина, но вот ее нарушили Салли, Хэнк Дэвис и какой-то маленький, которые притащили с собой спальные мешки и подушки.

– О, как хорошо, что ты тут! – Салли свалила свои вещи на стол и крепко обняла подругу.

– Бум! – воскликнул Хэнк Дэвис. – Бум!

– Точно, – согласилась Сисси.

Зная население Кетл-Ноба, она понимала, что ее библиотека сейчас самая шумная на всем Восточном побережье.

– Промышленный индекс Доу-Джонса, – похвастался заученными словами Хэнк Дэвис.

– Хэнк Дэвис с Чарлзом будут смотреть «Холодное сердце», – сказала Салли. – Помнишь моего племянника?

– Конечно, помню, – кивнула Сисси. – Добро пожаловать, Чарлз.

Чарлз смотрел на нее и сосал палец. Это был самый угрюмый пятилетний ребенок из всех, с кем Сисси приходилось общаться. Ей даже показалось, что у него на лице пробивается щетина, как у взрослого мужчины, если это, конечно, не крошки от печенья «Орео», пачка которого выглядывала у него из кармана.

– Может, легенда сработает, и сегодня к нам заглянет какой-нибудь красавчик. – Салли пошевелила бровями. – Если так, то я готова. У меня даже в сумочке особенная ночнушка. – Эти слова Салли произнесла Сисси на ухо.

– Если ты принесла ее в этой сумочке, – кивнула Сисси на сумку, больше похожую на кошелек, – то я представляю, что это...

Салли спрятала сумочку за спину.

– Ну да, она большая, вернее, маленькая-премаленькая. А если уж быть совсем точной... там, можно сказать, они веревочки.

– Не пристало соблазнять мужчин в библиотеке, – пробормотала Сисси. – К тому же на глазах сына и племянника. Так что никаких особенных ночнушек! Да и кого ты ожидаешь?

– Да кто его знает! – весело проговорила Салли, покружившись на месте. – Это лучшая ночь в моей жизни! Мы в библиотеке в нерабочее время! Это ведь не автостанция, куда можно прийти в любое время суток. У библиотеки есть правила, и по ночам она закрыта. Да это и к лучшему. Вдруг тут водятся привидения?

– Бум-бум, – изрек Хэнк Дэвис.

Чарлз схватил его за руку и потянул в детский зал.

А Салли настороженно продолжила:

– Ведь это здание-то старое... Вдруг кто-то давно забыл вернуть в библиотеку книгу, умер, а сейчас его дух приходит, чтобы вернуть долг?

– Не бойся: я скажу, что долг прощен, и он уйдет, – успокоила подругу Сисси.

– А почему привидения носят одежду? – поинтересовалась Салли. – Разве после смерти дух не остается голым?

– Понятия не имею. А вот пополнение!

В дверях появились миссис Донован, миссис Хатлбери и похожее на аманитов семейство с пятерыми детьми. Последних Сисси видела впервые: явно из нового многоквартирного дома.

– Добро пожаловать! Проходите!

Все принесли с собой еду, и помещение к этому было готово. Сисси заранее освободила два стола из-под старых карточек и перенесла из архивного зала в главный.

– Продукты, пожалуйста, кладите сюда.

На столе уже горой лежали запеканки, торты и пирожки. Здесь же стояла большая бутыль с водой и вино «Чирвайн».

– Что-то можно положить на стулья, – предложила миссис Донован.

И под комментарии Салли: «О! Это я точно попробую!» или «А это еще что?» – посетители разложили все на стульях.

– Это маринованный тофу, – пояснила женщина-аманитка, – с зернами фрикеха.

– Буду называть это просто «фрикех», – усмехнулась Сисси.

Одна аманитская малышка начала тыкать пальцами в банановый пудинг.

– Умненькая девочка! – Миссис Хатлбери осторожно взяла ребенка за руку и отвела к матери. – Мой банановый пудинг содержит особый ингредиент.

– Мы не употребляем в пищу очищенный сахар, – сказала мама малышки. – И мы не аманиты, если вам интересно, а обычные фермеры. Кстати, мы захватили палатку.

Ее муж действительно держал в руках большую зеленую нейлоновую сумку.

– Замечательно, – улыбнулась Сисси. – Я тронута вашим вниманием к нашей проблеме. Спасибо за участие. Пожалуйста, устраивайтесь как вам удобно. Можете что-нибудь почистить. Или установите палатку. Уверена, для нее будет достаточно места в журнальном зале. Поедим мы, полагаю, через пару часов.

Члены семейства принялись раздеваться, а миссис Донован поинтересовалась у миссис Хатлбери:

– Ты делала банановый пудинг с печеньем «Чесмен» от «Пепперидж фарм»?

Последняя бросила на первую гневный взгляд и уперла руки в бока.

– Я никому об этом не рассказывала. И кстати, как газетчики поймут, что у нас здесь сидячая забастовка? Выглядит как вечеринка.

– Мы можем выражать свой протест как угодно, – возразила Сисси.

– Но я ведь вовсе не против переезда библиотеки, – напомнила миссис Донован. – Просто Лори не смогла прийти: мальчики додумались напихать себе в уши пластилина, так что пришлось везти их к врачу, и теперь оба наказаны. Ну вот я ее и замещаю.

– Не очень-то это радует, – пробормотала Сисси, напомнив себе, что следует поблагодарить миссис Донован за участие, а не выражать недовольство за иную точку зрения относительно судьбы библиотеки. – Лори сегодня мне звонила и все рассказала.

Сисси очень обрадовал звонок подруги. Лори извинилась за то, что не сможет прийти, и пообещала заехать при первой возможности. Заранее попросила она и не обращать внимания на разглагольствования ее матери.

Нана явилась минутой позже со спальным мешком и подушкой и как вкопанная замерла на пороге.

– Вот это да! Прямо вечеринка!

На ней была красная в белую полоску пижама.

– Да нет, – пробормотала Сисси, – просто очень много еды.

Нана протянула ей холщовую сумку и озорно усмехнулась:

– А также «Джемисон» и сигары.

– О нет, – покачала головой Сисси. – На этой сидячей забастовке запрещено курить и распивать алкогольные напитки.

– А я все же намерена нарушить это правило, – отмахнулась Нана. – Еще я принесла одноразовые вилки и тарелки, как ты просила.

Миссис Донован и миссис Хатлбери уселись за стол играть в карты.

Так прошел час. Все устроились наилучшим образом: дети смотрели «Холодное сердце», а их родители мирно читали «Каталог всей Земли». Игра в карты с участием Наны и других пожилых леди была в полном разгаре. И только Сисси не могла присоединиться ни к одной из групп. Ей нужно было следить, чтобы забастовка не превратилась в вечеринку, но никто больше не пришел, даже репортер из «Баглера».

– Надо бы позвонить Эдвине, – предложила Нана.

– Я не обязана звонить в редакцию и просить, чтобы они направили сюда журналиста, – возразила Сисси. Говорила она бесстрастно, но внутри вся кипела от злости и отчаяния. – Это не какое-нибудь запланированное городское мероприятие. Подобного в Кетл-Нобе еще не было.

– Вот именно. Мы живем в очень мирном городе, – добавила Нана, повторяя слова родителей Буна.

Сисси подозрительно посмотрела на нее.

– Ты действительно в это веришь, я уже сегодня это слышала, или просто повторяешь чужие слова?

– Но мы ведь и правда не хотим войны. Разве нет? – спросила Нана, положив на стол три туза.

– Да, ты права, – вздохнула Сисси.

Да что с ней такое? Почему в глубине души она вовсе не чувствует себя счастливой? Неужели она относится к тем клушам, кому для полного счастья необходим мужчина? Ведь есть любимая работа, друзья, родной город. Чем нехороша ее жизнь?

И через полчаса больше никто не пришел, в том числе и журналист, хотя листовку она бросила даже в ящик местной радиостанции.

– Вперед! – воскликнул Хэнк Дэвис, вбегая в главный зал. – Вперед! Вперед!

Следом за ними появилась Салли.

– Хэнк Дэвис и Чарлз проголодались: пора есть.

Все сели за столы, развернув и разложив припасы. Но что происходит с Сисси? Вроде бы ее окружают самые близкие люди – Нана и друзья, однако с каждой минутой в ней росло раздражение.

Забастовка не имела ничего общего с ее планами. Все шло не так. Все!

– Не переживай, – попыталась успокоить внучку Нана, заметив ее разочарование. – Колеса справедливости вращаются медленно, незаметно. Мы сейчас сидим тут не зазря. На выборах важен каждый голос. И каждый протест что-то значит.

– Кстати о выборах: некоторые уже через три недели – губернатора, конгрессмена и мэра Кетл-Ноба, – заметила миссис Донован.

– Ну, насчет последнего можно не сомневаться: это опять Бун, – сказала Нана.

– Не помню, когда голосовали за кого-то другого, – согласилась и миссис Хатлбери, положив карты на стол. – Моя взяла!

Миссис Донован, тяжело вздохнув, перемешала карты и предложила:

– Я принесла Скраббл, так что можем поиграть в слова.

В зал вошло семейство фермеров, палатка так и осталась в сумке, которую мужчина держал в руке.

– Мы идем домой, – заявил отец семейства. – Спасибо за ужин.

– Ведь все равно ничего не происходит, – добавила его жена, пожав плечами.

Сисси с Наной переглянулись: «Вот видишь!»

– В любом случае спасибо, что пришли.

– Может, в следующий раз все-таки стоит написать в газету, – предложил мужчина.

– Следующего раза не будет, – ответила Сисси. – Это все. Сейчас или никогда. Библиотека переедет, если мы прекратим бороться.

Она вручила семье лазанью и проводила до двери, едва сдержав слезы, когда мужчина закрыл за собой дверь, что сделать было нелегко, поскольку на улице бушевал ветер. Сисси невольно задумалась, сколько еще раз дверь этой библиотеки откроется и закроется, прежде чем закрыться навсегда.

И вдруг дверь снова открылась. На сей раз на пороге стояли Бун и шеф Скотти.

– Вы немного опоздали, – обратилась Сисси к мэру, и ее сердце замерло: как же он хорош! Таких она нигде не встречала, но, безусловно, для волнения у нее имелась и другая причина, куда более веская.

Глава 8

Что значила библиотека для Сисси Роджерс, Бун знал, но снисходительно относиться к ее выходкам не собирался. Он пришел сюда, чтобы действовать в соответствии с законом. Тем более что теперь знал, какой суровый зверь скрывается под видом ханжи-библиотекарши. Бун готов был поспорить на что угодно, что Сисси намеренно тратила кучу денег на эту жуткую одежду, дабы спрятать за ней свою истинную сущность.

Вперед выступил шеф Скотти.

– Прошу меня извинить, мисс Роджерс, но вы находитесь на территории муниципальной собственности, и шериф передал мне полномочия настоятельно просить вас покинуть библиотеку, поскольку в вечернее время она должна быть закрыта.

Бун не ожидал, конечно, беспрекословного повиновения, но и такой твердости и уверенности в своей правоте тоже не ожидал.

– Нет, шеф Скотти, я никуда не уйду. – Она обернулась к остальным и улыбнулась, а потом продолжила: – Мои друзья тоже останутся здесь.

Миссис Донован подняла руки:

– Вообще-то лично я хочу, чтобы библиотека переехала, но моя дочь, которую я здесь замещаю, против.

– Никаких отговорок, Джинджер, – шикнула на нее Нана. – Ты здесь, так что твой голос в счет.

Скотти нахмурился, но Буна это не тревожило. Они заранее обговорили, как будут действовать в подобной ситуации.

– Если вы отказываетесь уходить, – сказал шеф, – я буду вынужден выписать вам предупреждения, не штрафы, об этом Бун заблаговременно договорился с комиссаром, – за несанкционированное проникновение.

Сисси побагровела.

– Ну что ж, хорошо.

– Даже не пытайтесь писать в газету или еще куда, что мы нарушили ваши планы, мэр! – сказала Салли. – Это вы вмешались в наши. Я вот не езжу за товарами в «Харрис титер»: их картонные коробки ужасны. – А уж книгам там точно не место.

– Прошу прощения? – переспросил Бун.

– Вы говорили, что мы сможем покупать молоко и брать книги в одном месте, – напомнила Сисси, – в торговом центре. Будто бы это очень удобно.

Маленький мальчик, недоверчиво глядя на него, сосал палец, и Бун проглотил смешок.

– Вы уж извините меня, Сисси, но я вынужден обратиться в СМИ.

– Ну нет! – воскликнула миссис Хатлбери в притворном испуге. – Мы совсем к этому не готовы!

Неужели она правда играла в одних фильмах с Элвисом? Актерского мастерства ей явно недостает.

Бун пожал плечами:

– Мэр должен выполнять свою работу.

Он достал мобильник и набрал номер Эдвины, и та сразу ответила.

– О боже, Бун, ты в библиотеке?

– Да.

– Не заставляй меня туда ехать, пожалуйста. По телику идет хорошее шоу. Я устала. Да и все знают, что библиотеке необходимо здание побольше, а это нужно Управлению ликвидации отходов.

– Думаю, на этом мероприятии тебе, Эдвина, все-таки стоит поприсутствовать, – спокойно сказал Бун.

– Кака! – выкрикнул Хэнк Дэвис.

Маленький мальчик расхохотался.

– Передайте Эдвине, что, если она не придет, я всю ночь буду играть на трубе под ее окнами, – сказала Нана. – И ей вряд ли это понравится, потому что ни разу в жизни на трубе я не играла. Вот как раз сегодня как нельзя кстати кто-то подарил нашему театру этот инструмент.

– Ты слышала? – спросил Бун у редактора.

– Да, – проворчала Эдвина. – Это не Нана, а престарелая бандитка. Буду через полчаса.

Бун убрал телефон и сообщил разношерстной группе:

– «Баглер» уже в пути. И если вы не желаете гласности, шеф Скотти предоставил вам шанс уйти.

Скотти в это время выписывал предупреждения.

– Боюсь, шеф, вам придется здесь задержаться, – сухо заметила Сисси. – Не желаете ли пирога или печенья? А может, отведаете куриной запеканки? У нас, как видите, всего очень много.

Проклятье! Бун внезапно ощутил дикий голод.

– Нет, благодарю, – буркнул шеф Скотти, изо всех сил стараясь не расслабляться. – Дома жена потушила мясо.

Сисси бросила взгляд на Буна.

– Вам, мистер мэр, не предлагаю: вы, должно быть, скоро удалитесь.

Отлично. Теперь, когда она получила от него желаемое – огласку, с ним покончено. И кстати, у Буна сегодня действительно был чертовски трудный день. Сюда он ехал как раз с изнурительно тяжелой и долгой тренировки, так что не мог дожидаться момента, когда завалится в постель.

Но уехать? С чего бы ему делать Сисси такое одолжение? Стараясь выглядеть как можно официальнее, Бун заявил:

– Я подожду шефа.

– В таком случае вам просто необходимо перекусить, Бун, – осмотрев его с ног до головы, заявила миссис Хатлбери.

– Так как вы холостяк, – миссис Донован бесстыдно тарасилась на него, – ваш холодильник, уверена, совершенно пуст.

– У холостяков в холодильниках обычно ничего нет, кроме картофеля с паприкой и скотча. По крайней мере, именно этим питались все мои бывшие, – заметила Салли.

Бун задумался.

– Ну, пожалуй, от печенья не откажусь.

Сисси округлила глаза – она-то надеялась, что он уйдет.

– А еще попробую запеканку, – добавил Бун. – Почему бы и нет?

Сисси сжала губы.

Скотти закончил заполнять бланки предупреждений как раз тогда, когда миссис Хатлбери принесла Буну тарелку, полную всяких вкусностей: запеканка с сыром и томатами, салат с фасолью, куриная запеканка с грибами и артишоками и кусочек свежего домашнего хлеба, – и, одобрительно улыбнувшись, сказала:

– Нельзя, чтобы такое добро пропадало.

И в этот момент у Буна появилась идея. Традиционный роскошный ужин для команды-лидера, устраиваемый футболистами со стажем по четвергам, на этой неделе по ряду определенных причин не состоялся, хотя эта традиция поддерживает дух сплоченности в рядах игроков. А здесь, в библиотеке, настоящий пир.

– Если хотите, – начал Бун, – еще до появления Эдвины здесь может собраться целая толпа – парни из футбольной команды. И еда не пропадет, и группа ваша будет выглядеть более впечатляющей.

– Многовато будет, – засомневалась миссис Донован.

– Вы должны сейчас быть на нашей стороне, – упрекнула ее Салли. – Это же здорово – заручиться поддержкой красивых сильных мужчин.

– Он думает не только о своей команде, но и о Сисси, – прошептала миссис Хатлбери.

– Просто он прагматик, леди, – возразила Нана. – Нельзя же быть такими наивными.

– Но он такой симпатичный! – мечтательно проговорила Салли. – И сюда пришел по своей воле, его никто не заставлял. Давайте отмечать только хорошее.

– Ты должна признать, Нана, что человек он не плохой, – заметила миссис Донован.

– А я и не спорю: он само очарование, – согласилась Нана.

– Он же пришел с шефом полиции! – напомнила всем Сисси. – К тому же ничего не принес нам в знак поддержки, так что он не на нашей стороне.

Бун хрустнул печеньем с корицей и пробормотал с улыбкой:

– М-м... превосходно!

– Нет! – воспротивилась Сисси. – Нет, мэр Бреддок, такого у себя в библиотеке я не позволю. Сэр, я бы хотела поговорить с вами наедине. Выйдем?

Бун проглотил последний кусок.

– Хорошо.

Но дверь заело.

– Вот дьявол! Ее всегда заедает в дверь, – пробурчала Сисси и кивнула на дверь в гардеробную, что рядом с журнальным залом: – Может, поговорим там?

– Как угодно.

Бун изо всех сил старался не любоваться ее ягодицами, когда она пошла в указанном направлении. В зале была кромешная тьма, пока Сисси не дернула за веревочку, щекотавшую ему лицо. Сверху загорелась малюсенькая лампа, и, быстро отстранив руку от Буна, она резко проговорила:

– Только тут мы и можем нормально поговорить. Я разгневана до безумия, но не хочу, чтобы остальные это заметили. Поскольку возглавляю эту акцию я, мне следует сохранять спокойствие... в любой ситуации.

– Сохранять спокойствие? – Бун снова ощутил возбуждение: Сисси так близко, слишком близко... – И что ты хочешь этим сказать?

– Нельзя выходить из себя, – процедила Сисси.

– В этом нет ничего постыдного.

– Есть, если ты библиотекарь. – Сисси смутилась. – К тому же Роджерсы всегда сохраняют холодный рассудок, особенно если возникают проблемы.

– И в чем твоя проблема сейчас?

– В тебе! Ты против нас, но все равно тебе удалось убедить моих сторонников в своей поддержке, и они повели себя слишком уж обходительно. Так быть не должно.

– Если хочешь, я могу им объявить, что библиотека переедет в любом случае.

– Да уж, потрудись, а то мне никто не поверил, когда я изложила им твою истинную позицию.

Бун открыл широкую дверь гардеробной и прокричал:

– Библиотека переедет в любом случае!

Сисси бросила на него осуждающий взгляд:

– Это не смешно!

– Да ладно тебе. По-моему, очень забавно.

Но она отказалась это признать.

- Хочешь сказать что-нибудь еще, прежде чем мы выйдем отсюда? – спросил Бун.
- Да. – Сисси опустила взгляд и зарделась. – Тебе пора перестать быть таким... – Прикусив губу, она отвернулась.
- Каким? – Буну стало действительно интересно.
- Таким... таким сексуальным!
- Сисси так смутилась, что не знала, куда девать глаза.
- Хм... – Что-то стало жарко. – Я постараюсь.
- Только не думай, что это комплимент, – поспешила заверить его Сисси.
- А разве нет?
- Не обольщайся!
- Как скажешь.
- Что касается парней из команды, – в ее голосе снова появились деловые нотки, – то да, нам действительно нужно создать видимость толпы. Так что зови их. Если они не захотят принять участие в сидячей забастовке, то пусть уходят сразу же, как только уедет Эдвина.
- Договорились.
- Как приятно от нее пахнет! Похоже на смесь ароматов сахарной ваты и опавшей листвы.
- Может, стоит позвать и чирлидеров? У вас тут и на них еды хватит. А толпа значительно увеличится.
- У нас не вечеринка, – заметила Сисси. – И тебе не следует тут находиться. Шеф Скотти мог бы вполне справиться и один. Я почти уверена, что ты пришел поиздеваться надо мной, вбить мне в голову, что в любом случае одержишь победу.
- Ну вот, наконец-то она высказала наболевшее.
- С той же целью приходили и твои родители, – добавила Сисси.
- Мои родители были здесь?
- Да, днем. Пытались меня запугать.
- «Ну и дела, вот так сюрприз!»
- Я должен был это предвидеть. Прости.
- В этот момент Сисси выглядела такой маленькой и уязвимой, что Буну стало ее жаль. А также он чертовски разозлился на Бекки Ли и Фрэнка.
- Я не одобряю такие методы и не собираюсь тебя запугивать.
- Тогда зачем ты сюда пришел? – Было видно, что Сисси держится из последних сил. – Твое присутствие здесь бессмысленно.
- Для меня это имеет смысл. – Лицо Буна приняло выражение мудрого правителя. – Я мэр этого города, поэтому должен присутствовать на всех мероприятиях. – Особенно если во главе одного из них, интересная женщина – женщина, которую он прежде даже не замечал, но которая теперь пугала его, как никто другой.
- Но ведь ничего не произошло, – сказала Сисси. – Я же не дура и вижу снисходительное отношение шефа Скотти. К тому же знаю, что Эдвина вовсе не хочет сюда приезжать и писать о нас. Она необъективна, потому что обожает тебя со старшей школы.
- Я об этом не знал.
- Зато я знаю.
- Ты что, наблюдала за мной в старшей школе? – спросил он из чистого любопытства.
- Сисси покраснела.
- А кто не наблюдал? Ты был самым популярным парнем. Куда бы я ни пошла, ты везде попадался мне на глаза, да и вообще всегда был в центре внимания.
- Ну что ж, теперь в центре ты, так что воспользуйся этим обстоятельством. И я к твоим услугам.

Ой, зря он это сказал. Последовала минутная пауза. Зрачки Сисси расширились. Бун же мог думать только о том, что в данный момент он находится в гардеробной с горячей библиотекаршей, о чем можно только мечтать. Возможно, под этим старомодным барахлом у нее черные кружевные трусики и открытый лифчик.

– Я, конечно же, имел в виду свои связи, – плавно сменил тему Бун. – Я легко заманю сюда подопечных, стоит только упомянуть шоколадное печенье с орехами. К тому же мне известно, что Старла принесла шесть пирогов. Да и банановый пудинг потрясающий.

Какое-то время Сисси молча сверлила его взглядом, но все же согласилась:

– Хорошо. Только раз уж твои парни позовут чирлидеров, пусть пригласят и других девчонок. Ну хоть кого-нибудь, кто никак не связан с футболом. А позвать-то можно хоть всю футбольную команду. Знаешь, я считаю, что несправедливо обделять лакомством и менее успешных игроков.

– Договорились.

Четвертью часа позже возле библиотеки припарковалось несколько автомобилей. Теперь забастовка выглядела совсем как вечеринка – в помещении было так шумно, что ни у одного прохожего не возникло бы сомнения в этом. Уже минут через двадцать от угощения ничего не осталось. Один из парней по просьбе Буна принес мешки для мусора, куда и были собраны остатки еды и одноразовая посуда.

Но Эдвина так и не появилась.

– Пока еще рано уходить, – сказала Сисси Буну, перекрикивая гомон толпы.

Из детского зала периодически доносились крики «бум! бум!»: это чирлидеры вместе с Хэнком Дэвисом, Салли и Чарлзом смотрели «Холодное сердце».

– Не переживай, как и всем подросткам, им не хочется возвращаться домой.

– Разве им не нужно делать домашнее задание? Завтра же в школу.

– У футболистов и чирлидеров долгий перерыв между занятиями и тренировками. За это время они успевают сделать все уроки.

– О, отлично! – Сисси могла больше не переживать за этих ребят.

Внезапно с улицы послышалась музыка. Сисси выглянула в окно. На заднем дворе библиотеки кто-то припарковал свой пикап, открыл все двери и включил на полную громкость хип-хоп.

Это же машина Наны!

И действительно, рядом стояла Нана в своей пижаме в красно-белую полоску и болтала с парочкой подростков. В тот же миг все парни и девчонки повыскакивали из библиотеки и кинулись в сторону пикапа. Сисси замерла в недоумении, заметив, что они вышли через дверь, которую раньше никто не мог отпереть, а опомнившись, прокричала:

– Кто открыл?!

– Любые двери открываются, было бы желание, – усмехнулся Бун.

– А ну все с дороги! – объявила Салли, которая тащила за собой сына и племянника. – Дайте пройти!

– Хей-хо! Хей-хо! – беспрестанно кричал Хэнк, с каждым разом все громче.

– Глянь, как Нана развлекается с этими ребятами. – Миссис Донован положила ладонь на запястье Сисси, с наслаждением вдыхая бодрящий ночной воздух, проникавший в комнату через распахнутую дверь. – Это забастовка?

– Была, – бросила Сисси. – Теперь вечеринка.

И кажется, все довольны. Сисси тоже могла бы повеселиться вместе с остальными, но ей необходимо сохранять серьезность.

– Не расстраивайся, – сказала миссис Хатлбери. – Была сидячая забастовка, стала танцевальной, только и всего. Ведь все это на территории библиотеки.

– Ага, – кивнул Бун. – А поскольку шумно, кто-то из проживающих поблизости может пожаловаться шефу Скотти.

– Было бы здорово. – Сисси ощутила, что наконец-то ее глубочайшее отчаяние рассеивается. Им действительно было необходимо привлечь к себе как можно больше внимания. – Только вот их могут арестовать. Не хочу, чтобы эти ребята пострадали. Скотти может и меня арестовать как зачинщицу.

Если сейчас отступить, то Сисси останется лишь смириться с необходимостью до конца своих дней ездить на работу в торговый центр, а также стареть в одиночестве и никогда больше не заниматься сексом. И еще думать, сколько сохраняющих молодость гормонов она теряет с каждым годом, не имея возможности любить. Нана, например, объясняла, почему в свои восемьдесят два выглядит на шестьдесят, именно своей насыщенной половой жизнью.

– Скотти не собирается никого арестовывать. – Голос Буна звучал тепло и возбуждающе.

На пару мгновений, абстрагируясь от реальности, Сисси представила, как грязно он мог бы разговаривать с ней в постели.

– На твоём месте, – продолжил тем временем Бун, – я бы заранее замыслил как-нибудь развлечься во время забастовки.

Слово «развлечься» Сисси восприняла отнюдь не в его основном значении, так что с тем же успехом Бун мог сказать: «Я бы заранее замыслил заняться с кем-нибудь сексом во время забастовки».

Сисси тихонько захихикала, но тут же осеклась, обнаружив, что ведет себя как истосковавшаяся по плотским утехам, и отрезала, силясь сохранить в себе остатки чопорной дамы:

– Это серьезное дело. И как только покажется Эдвина...

Вдруг послышалась медленная мелодия в стиле кантри, и Бун, вдруг подхватив ее под руку и увлекая в сторону двери, сказал:

– Пойдем со мной! Потанцуем.

Глава 9

Сильный порыв ветра поднял юбку Сисси.

– Ой! Да я и танцевать-то толком не умею...

– Тс-с! – остановил ее Бун.

«Но ведь... это я должна так говорить!» – мысленно возмутилась Сисси.

Бун притянул ее к себе.

– Не думай ни о чем. Просто слушай музыку. Постарайся почувствовать ее, как чувствуешь этот северо-западный ветер, прилетевший с гор.

Его медленная, растянутая речь напомнила Сисси о колючем шерстяном одеяле, которое в зимнее время года оставляет в машине каждая кетл-нобская семья. Такие одеяла никому не нравятся, но все берут их с собой, потому что ничто другое не спасет от мороза, если автомобиль вдруг заглохнет вне черты города. Старое колючее одеяло или ничто.

– Но если Эвина увидит, как я... – Сисси никак не могла заставить себя уловить ритм.

– То подумает, что ты ого-ого!

Ветер взъерошил его волосы и придал диковатый вид. В прошлой жизни, вероятно, он был кельтским воином, а она – принцессой, которую он похитил и привез в свой лагерь, где она варила еду для его воинов, а позже они влюбились друг в друга и каждую ночь занимались любовью в его шатре из лосиной шкуры.

– Потрясающая забастовка! – сказал Бун. – Веселая. А скучную может устроить любой.

Сисси чувствовала, как тело против ее воли само начинает подстраиваться под танец. Ноги уловили нужный ритм, и теперь она качалась и подпрыгивала рядом с Буном, рядом с «молнией» на груди. Сисси заметила ее не сразу, но теперь, присмотревшись, лишний раз отметила, какие широкие у него плечи, какими сильными и внушительными выглядят и спина, и грудь. Он вел в танце, в каком-то смысле даже заставлял партнершу двигаться в нужном ему ритме и делать то, что в любой другой ситуации она никогда бы не сделала. И Сисси подчинялась, полностью утратив самоконтроль. В конце концов, она всего лишь женщина из плоти и крови.

– Тренер! Отлично танцуешь! – слышались со всех сторон одобрительные крики, кто-то посвистывал.

– Не обращай внимания, – сказал Бун. – Чуть позже я их заберу.

Сисси что-то промямлила не в силах избавиться от наваждения.

Как же он хорош, во всем! И ей стало ужасно неловко, прямо как в старшей школе. Сисси думала, что уже переросла чувство стеснения и незащитности, но оно возвращалось всегда в самый неожиданный момент.

– Я хочу задать тебе вопрос, – нерешительно проговорил Бун, возможно лишь для того, чтобы нарушить тяжелое молчание.

– Задавай.

Сисси была рада поговорить хоть о чем-нибудь, чтобы не концентрироваться на этой мелодии, которая теперь казалась вовсе не дерзкой, а вполне романтической, чтобы вызвать ощущение неловкости.

– Помнишь, что ты сказала чуть раньше? Ну, что нельзя быть таким сексуальным.

Она кивнула, а пульс ее тотчас пустился вскачь.

– Вообще-то подобные заявления воспринимаются как приглашение.

– О нет, нет-нет-нет! – замотала головой Сисси. – Пожалуйста, не думай так!

– И не думаю. Ты ясно дала понять, что это не так.

– Именно. – Сисси отчаянно захотелось поправить очки, но она одернула себя и сдержалась.

– Но все-таки почему? Почему я не должен выглядеть таким... сексуальным? Это ты сказала, кстати. Не я.

Он улыбнулся, и зародившееся где-то внутри ее тепло обратилось в жар, который за долю секунды захватил каждую частичку ее тела. Разве такое происходило с Элизабет Беннет, когда Дарси смотрел на нее? «Частичка тела» – выражение в стиле Джейн Остен.

Сисси вмиг опустила взгляд.

– Потому что так нечестно. Это дает тебе определенное преимущество. Ведь ты же видишь, как меняется поведение всех женщин, когда они замечают тебя. – Она заставила себя посмотреть ему в глаза и произнести как можно небрежнее: – Ты их очаровываешь.

– Но не тебя?

Повисла неловкая пауза.

– Нет, – ответила наконец Сисси. – С твоей стороны довольно бесчестно спрашивать об этом.

Бун рассмеялся:

– «Бесчестно». В наше время так не говорят.

– Я много читаю, – с улыбкой сказала Сисси, – поэтому и употребляю порой устаревшую лексику.

Она искоса взглянула на него и вдруг с ужасом подумала: «Боже, неужели я флиртую?» Что ж, если так, то у нее это неплохо получается. Но флиртовать с мужчиной, который намерен так или иначе разрушить ее будущее? Нет, пора взять себя в руки.

Нана, Салли и Хэнк Дэвис, взявшись за руки, хором распевали в такт очередной песни что-то о поцелуях, а Чарлз стоял в центре и сосал палец, покачиваясь из стороны в сторону.

Сисси отстранилась.

– Мне пора в библиотеку. Спасибо за танец.

Прозвучало неубедительно. Ну и ладно. В действительности, необходимости возвращаться не было, поскольку за книгами присматривали миссис Хатлбери и миссис Донован.

Окна библиотеки светились так уютно, и Сисси направилась к заднему входу, спиной ощущая провожающий взгляд Буна. Интересно, заметил ли он через ее слегка просвечивающую блузку старый поношенный лифчик? Обратил ли внимание на отчаяние в глазах?

– Эй! – позвал Бун.

Сисси обернулась.

– Библиотеку нужно перевезти.

Выражение его лица было таким дружелюбным, что Сисси едва не улыбнулась, но вовремя взяла себя в руки.

– Нет, не нужно.

Боже, он так опасен!

Очутившись в зале, Сисси принялась ставить на места стулья перед низкими деревянными столами.

– Итак, – раздался чей-то резкий голос как раз в тот момент, когда Сисси поставила на место последний стул. – Вижу, решение мэра тебя расстроило.

Эдвина, одетая в красивый шафрановый свитер, черные колготки и сапоги, оценивающе посмотрела на Сисси. Еще в старших классах она всюду, подобно акуле, выискивала жертву, чтобы написать очередную пакость в школьной газете. В этом ей не было равных.

– Добрый вечер.

Сисси хотела было поблагодарить ее за визит: ведь именно этого она и хотела, однако теперь забастовка больше походила на вечеринку. Миссис Хатлбери весело болтала с какими-то подростками в зале для взрослых. Возле секции с журналами еще несколько школьников бурно обсуждали с миссис Донован предстоящий футбольный матч. На улице громко играла музыка.

Эдвина посмотрела в окно на парковку на заднем дворе и обернулась:

– Интересный способ протеста. Очень мило, я обязательно об этом напишу, – но библиотека в любом случае переедет, дорогуша.

– Не разговаривайте со мной так, Эдвина. Нам уже не по шестнадцать лет. – Сисси сама удивилась, как легко оказалось это произнести.

– Ого! – Эдвина закрыла свой блокнот и покачала головой, уставившись на Сисси как на незнакомку.

– Это не просто «мило», – продолжила Сисси. – Это настоящий протест. И если кроме как «мило» вы о ней ничего сказать не можете, то, пожалуйста, не утруждайтесь написанием статьи.

Из пикапа Наны загрохотала очередная композиция и опять в стиле хип-хоп, и из зала с беллетристикой на улицу со смехом выбежали две девушки.

– А ты с характером, Сисси. Прежде я этого не замечала. Впрочем, может, и сейчас мне просто показалось? – заявила Эдвина, притопывая в такт музыки.

Сисси решила проигнорировать этот вопрос.

– У тебя есть только один способ сохранить библиотеку здесь, – продолжила Эдвина. – Стать мэром и убедить городской совет не сливаться с округом Банкомб и Кэмпбеллом. Даже если совет это предложение не одобрит, последний голос будет за тобой. Ты ведь знакома с моделями городского управления? Словосочетания «слабый мэр» и «сильный мэр» тебе о чем-нибудь говорят?

– Нет. Быть может, мы отложим на потом урок политологии? Сейчас у нас здесь сидячая забастовка.

– В Кетл-Нобе имеет место модель «сильный мэр», – проигнорировав реплику Сисси, продолжила Эдвина. – Для малого города эта модель нетипична, но зато идеальна для мэра, который привык сам держать все под контролем. Ты вообще имеешь хоть какое-то представление, каково мэру управлять городом?

– Нет, да и я...

– Весь город на твоих плечах, – перебила ее Эдвина, – и ты не забываешь об этом ни на минуту. Вот тебе мой совет: собирай подписи. Если соберешь достаточное количество, сможешь участвовать в выборах в качестве кандидата. Поторопись, у тебя осталась всего неделя.

Сисси раздраженно вскинула руки:

– Да не собираюсь я баллотироваться в мэры, даже если бы и хотела. Не нужно мне это! Я библиотекарь и мне нравится моя работа!

– Мэру не обязательно все свое время проводить в муниципалитете, а библиотека может заканчивать работу и пораньше, как было пять лет назад. Ты справишься. Да и, если честно, что еще тебе остается?

«Боже мой!» – подумала Сисси и сказала:

– Ты совсем не изменилась, Эдвина.

– Как и ты.

Они окинули друг друга подозрительными взглядами.

Сисси хотела хоть немного отличаться от девчонки, которой была в школе. И, судя по всему, в какой-то степени ей это все же удалось. Заметив тень сожаления в глазах Эдвины, Сисси заключила, что если в ней что-то и изменилось, то отнюдь не многое.

Но разве можно измениться в своем родном городе, где окружающим заранее известен каждый твой шаг?

Сисси тяжело вздохнула.

– Что-то я запуталась. Ты же всегда боготворила Буна, а сейчас хочешь, чтобы мэром был только он. Зачем же тогда предлагаешь мне занять его место?

Губы Эдвины изогнулись в легкой улыбке.

– Потому что Роджерсы и Бреддоки веками игнорировали друг друга. Если в отношениях между вашими семьями что-то изменится, это станет настоящим историческим переворотом. А я люблю подобные сенсации куда сильнее, чем Буна. Да и сам факт, что мэром Кетл-Ноба станет женщина...

Сисси покачала головой.

– Я не собираюсь плясать под твою дудочку, так что забудь об этом.

– Да ладно тебе! – Эдвина попыталась улыбнуться как можно искреннее, словно ведет беседу с подругой, но старания не принесли желаемого результата. В конце концов, в данный момент она на работе. – Это было бы очень круто. Представляешь, какой это произведет фурор, если у кого-то хватит смелости свергнуть Буна!

– Прекрати. Ты же знаешь: на меня давить бесполезно, как впрочем, было и всегда. – Сисси помолчала и продолжила: – Может, это потому, что в школе я была занудой и ботаником, но, знаешь, я ни о чем не жалею!

– Рада за тебя, – сухо бросила Эдвина, посмотрев на экран мобильного телефона. – Мне пора.

Она поспешила к входной двери, но Сисси преградила ей путь:

– Подожди! Ты что, не сделаешь для статьи даже снимки?

– Нет, – раздраженно отрезала Эдвина. – Это всего лишь незначительное мероприятие развлекательного характера. Лучше уж напишу о чем-нибудь действительно интересном.

– Эй, это нечестно! А как же новость?

– Да какая, к черту новость? – Эдвина оттолкнула Сисси и быстро вышла.

Сисси выбежала за ней следом и успела увидеть, как редактор местной газеты села в маленький оранжевый спорткар. Откуда-то издали донесся вой сирены: должно быть, кто-то все-таки пожаловался на шум. Сисси подошла к автомобилю и постучала в окно.

– Я бы не советовала пока уезжать. Скоро здесь будет полиция.

Эдвина скорчила рожицу и нажала на газ.

– Ну и дура! – бросила ей вслед Сисси и поняла, что сирена удаляется, а значит, шеф Скотти направился в другое место.

Сисси глубоко вдохнула прохладный горный воздух. Конечно, хорошо, что народ веселится, но теперь в этом мероприятии не было никакого смысла. Ей хотелось домой, да и всех остальных нужно отправить восвояси.

Она побрела к главному входу и уже почти закрыла за собой дверь, когда у тротуара остановился шеф Скотти. Как оказалось, сирена была просто выключена. Покинув полицейский автомобиль, он подошел к Сисси.

Бун, прямо-таки светившийся от собственной важности, что лишь прибавляло ему сексуальности, остановился у нее за спиной. Сисси ощутила себя в ловушке между законом и властью. Буквально.

– Нам с шефом нужно поговорить, – сказал Бун и, широко открыв перед ней дверь, добавил: – А ты пока не уходи.

– А ты не указывай мне, что делать! – огрызнулась Сисси.

Музыка на заднем дворе наконец затихла.

– Подождите там, – повторил Бун, жестом указав где. – Пожалуйста.

Что-то в его голосе заставило Сисси повиноваться, и она направилась в дверной проем, задев Буна грудью. Ей очень хотелось надеяться, что он этого не заметил.

– Ты получил сообщение? – спросил Скотти.

– Да. – Бун снова надел угрожающую маску серьезного мэра. Или все-таки сурового тренера? – Я заберу Нану.

– С чего это вдруг? – обернулась Сисси. – Я сама ее заберу.

– Тогда поспеши, – посоветовал Бун. – Она слонялась где-то в библиотеке пару минут назад. И проследи, чтобы миссис Хатлбери и миссис Донован отправили по домам всех остальных. Всех, кто веселился на парковке, я уже разогнал.

– Эй! За забастовку ответственна я. И она закончится, когда я того пожелаю, так что хватит командовать!

Ну вот опять пришлось заявлять о себе. Для интроверта Сисси за минувший день делала это и без того слишком часто!

– Но именно за этим я здесь. – Скотти бросил на Буна серьезный взгляд.

Сердце Сисси в страхе замерло.

– Я хотел сказать об этом сразу тебе и Нане. – Голос Буна звучал мягко, но обеспокоенно. – На ваш дом обрушилось дерево. Спасатели бьют тревогу. Крыльцо и кухня, а возможно, и комнаты полностью разрушены.

Глава 10

Защитные инстинкты Буна вмиг проснулись, когда он увидел, как потрясла Сисси эта новость. Ее брови поползли вверх, а рот открылся, но она не проронила ни слова.

Бун осторожно положил руки ей на плечи.

– В доме живет еще кто-нибудь, кроме тебя и Наны? Внутри больше никого не оказалось, но мы должны убедиться.

– Нет, – прошептала Сисси. – Но Декстер, сиамский кот... – Ее голос сорвался. – Он очень старый. Надеюсь... надеюсь, с ним все хорошо.

Из глаз потекли слезы, но Сисси быстро смахнула их.

– Давайте я все же заберу Нану, – предложил шеф, – и попрошу миссис Хатлбери и миссис Донован проследить, чтобы все разошлись по домам.

Скотти шагнул внутрь, звякнув ключами на портупее.

Бун взял Сисси за руку.

– Мы отвезем вас туда и на месте выясним, что произошло.

– Поверить не могу. – Сисси замотала головой. – Неужели это наш замечательный дуб? Ему шесть сотен лет. Он пережил столько ураганов!

– Каждое дерево рано или поздно падает. Сочувствую.

– Это все равно что потерять друга. Наш дом стоял там на протяжении двух веков. И Декстер... – Сисси тяжело вдохнула. – Как бы он не пострадал.

Бун видел обеспокоенность в ее глазах, но и прежняя суровость никуда не исчезла, и он был рад этому.

– Даже не знаю, что сказать. – В его сердце зародилась боль, которую он испытывал всегда, когда кто-то страдал, а он был не в силах помочь. – Давай не будем делать поспешных выводов. Сначала нужно посмотреть, что произошло.

Пятнадцатью минутами позже поступила радостная новость от пожарного: кота нашли. Декстер дико вопил и шипел, но его удалось поймать и поместить в коробку. Сисси и Нана, как только приехали, принялись причитать над своим питомцем и только после этого взглянули на дом.

Повреждений оказалось не много – непригодной для жилья оказалась лишь четверть постройки. – Но разрушения настигли наиболее важные части дома: над кухней не было крыши, лестница полностью развалилась, большинство балок погнулось. Огромное дерево сучьями, похожими на грубую руку, накрывало все здание.

Впервые за все время, что Бун ее знал, Нана выглядела старой. Судя по всему, ее состояние заметила и Сисси, поэтому крепко обняла бабушку за плечи.

Эдвина неспешно приблизилась к ним.

– Какая ужасная ирония, Сисси. Я и понятия не имела, что новости будут о твоём доме.

– Лучше уйди и завтра даже не попадайся мне на глаза, – буркнула Сисси.

– Мы не скажем тебе ни слова и не позволим сделать ни единого снимка нашего дома, если не пообещаешь поставить статью о сидячей забастовке на первую полосу, – добавила Нана.

– Хорошо. – Эдвина никогда не вела себя покорно, но сейчас просто села в свой спорткар и уехала.

– Утром мы более тщательно исследуем повреждения, – сказал шеф Скотти. – Вам придется временно пожить где-нибудь в другом месте, дамы. Дайте знать, если нужно привлечь Красный Крест.

– Нет, спасибо. – Голос Сисси звучал спокойно и уверенно – Бун был уверен, ради Наны. – Сегодня мы найдем ночлег, а завтра подумаем о дальнейшем.

– Тогда оставляю вас с мэром, – кивнул Скотти. – Будут вопросы, звоните, я на телефоне. – Он направился к пожарным, которые собрались вокруг своих машин и, очевидно, уже намеривались покинуть место происшествия.

– Декстер поедет с нами, – проговорила Нана дрожащим голосом.

– Конечно, – кивнула Сисси. – Я позвоню Лори.

– О нет, – вздохнула Нана. – Она и так слишком занята: у нее двое сорванцов.

Бун с ней согласился: у Лори покоя им не будет ни минуты.

– А у Джинджер однокомнатная студия, – продолжила Нана. – Да и единственная комната захламлена продуктами компании «Памперд шеф». А как насчет Оливии?

– У полковника Хатлбери аллергия на котов, – тихо сказала Сисси.

Нана положила руку на лоб.

– А позвоню кому-нибудь из театра, но пока не знаю кому. Я... сейчас я не в состоянии здраво мыслить. А ты, Сисси? Подумай, к кому мы еще можем обратиться. Посмотри справочник в телефоне.

– Вы останетесь у меня, – сказал Бун, прежде чем Сисси успела достать свой мобильный. – У меня места хватит.

Бун жил высоко в горах – даже дальше, чем Нана и Сисси. Ночь была темной и безлунной, дорога – извилистой, и машина каждую минуту могла слететь с обрыва. Подъехав наконец к дому, Бун вздохнул с облегчением.

Фейбер подписал этот дом не сыну Фрэнку, а сразу внуку, Буну, и тот был безмерно признателен деду за дар. В конце концов, благодаря ему Бун может предложить ночлег Нане и Сисси и проявить должное гостеприимство.

Сидячая забастовка, казалось, осталась в далеком прошлом.

Бун сам нес коробку с Декстером, пока все поднимались по выложенной плиткой лестнице к парадной двери. Когда мэр достал ключи, чтобы отпереть дверь, Сисси забрала у него кота, но потом Бун снова его взял и провел гостей через большой холл на кухню, расположенную в задней части дома.

Коробку с Декстером поставили на пол: Сисси и Бун решили не отпускать его, пока он не окажется запертым в комнате. Пожарный дал им немного корма, коробку и пакетик с наполнителем для кошачьего туалета – подобные наборы часто хранятся на станциях автомобилей спасателей, на тот случай если хозяевам вместе с питомцами придется в срочном порядке временно переехать.

– Что я могу для вас сделать? – спросил Бун. – Не желаете ли воды или чаю? Также могу сделать сандвич. В холодильнике есть молоко, печенье – на полке.

– Мне воды, пожалуйста, – попросила Сисси.

Нана, совершенно подавленная, проговорила:

– Мне ничего, спасибо.

– Уверены? – Бун кивком указал в сторону бара. – Можем присесть у камина и выпить немного шерри. Или коктейля. У меня неплохо получается «Манхэттен».

Выражение печали на их лицах разбивало ему сердце. Бун хотел хоть как-то приободрить гостей.

– Ты такой милый, – сказала Нана, когда Бун принес воды для Сисси. – Но нет. Спасибо, нет. Думаю, мне нужно просто лечь в постель и уснуть.

Она посмотрела на внучку, словно хотела услышать одобрение.

– Да, согласна. Я тоже не прочь прилечь. – Сисси крепко обняла Нану и поцеловала в щеку.

Гостевая комната находилась на втором этаже. Бун переживал, что Нане будет трудно подняться по лестнице, и предложил ей свою комнату на первом, однако старая леди наотрез отказалась.

– Лестницы в доме помогают мне держать форму, – бодро проговорила пожилая дама и снова погрузилась: как раз-то лестницы в ее доме теперь и не было...

Всеобщее напряжение ощущалось особенно сильно, когда Бун поднял коробку с Декстером и вместе с гостями поднялся на второй этаж. Ему казалось, что у него не получается быть по-настоящему гостеприимным, но он старался как мог: показал дамам их комнаты, смежные с роскошной ванной, и сообщил:

– Полотенца лежат под раковиной. Там же найдете зубные щетки, пасту, шампунь, мыло и халаты. В комод – множество старых футболок больших размеров. Надеюсь, вам будет удобно в них спать.

У Буна не было женской одежды. Этот дом не походил на обычное жилье холостяка: здесь никогда не ночевали женщины, даже те, что пребывали в статусе подруг.

– Футболки – это хорошо, – произнесла Нана с легкой дрожью в голосе. – Спасибо тебе, дорогой.

Декстер замяукал. Сисси и Бун пожелали Нане спокойной ночи и покинули комнату.

Теперь они остались наедине, и в воздухе повисло неловкое молчание, но вскоре Декстер нарушил тишину, принявшись скрестись в коробке.

– Спокойно, кот, – прошептала Сисси.

– Его нужно освободить, – заметил Бун. – Твоя комната здесь.

Пройти предстояло всего лишь двадцать фунтов, но, судя по ощущениям, путь оказался длиною в жизнь. Бун и Сисси были знакомы много лет, но никогда не общались, даже не здоровались друг с другом. Сейчас все это казалось глупым и вызывало жуткое смущение.

– Спасибо тебе еще раз за то, что приютил, – сказала Сисси. – Признаться честно, мы этого не ожидали.

– Мне ведь не трудно.

Бун ощутил чувство вины. По какой-то причине ему стало не по себе, оттого что ему в отличие от бедных женщин есть куда пойти.

– Мне нравятся деревянные полы, – проговорила Сисси, – и ковры на них.

Бун обрадовался, что ей понравился его дом.

– Этот дом спроектировал мой прапрадед, а декорации придумала бабушка.

Он открыл дверь гостевой комнаты и пропустил вперед Сисси, а сам с Декстером вошел следом. Закрыв дверь ногой, Бун поставил коробку на пол. Со стороны ванной доносилось тихое пение Наны.

– Для нее этот вечер оказался особенно трудным, – тихо сказала Сисси.

– Да, – согласился Бун. – Я схожу принесу остальные принадлежности для твоего кота. Пока можешь выпустить его, чтобы он начал привыкать к месту.

– Хорошо.

Бун открыл коробку, и кот вырвался наружу. Его мордочку можно было бы назвать забавной, если бы в его глазах не было испуга. Декстер потерял дом, по крайней мере было испуга на какое-то время.

Сисси печально улыбнулась.

– С ним все в порядке. Смотри, он уже нашел себе лежак.

Действительно нашел. Кот забрался на единственное в комнате кресло и принялся вылизывать свою шкурку.

– Интересно, только меня так пугают перемены?

Бун счел этот вопрос риторическим.

– С одной стороны, хорошо быть уверенным в грядущем дне. – Она даже не представляла, насколько мягко и сексуально сейчас звучал ее голос. – Но с другой – привычные к однообразию люди не всегда легко приспосабливаются к переменам, которые могут нагрянуть в любой момент. Много лет я проработала в библиотеке. Очень много. Впрочем, тебе этого не понять: ты совсем другой.

– Вероятно, – смущенно проронил Бун. – Слушай, ты устала. Утром ты согласишься на все под другим углом. Начинай обустраиваться, а я зайду через пять минут, хорошо?

Вернувшись в комнату с водой, едой и наполнителем для Декстера, Бун увидел, что Сисси неподвижно сидит на краю кровати, и смущенно заговорил:

– Я должен тебе кое-что сказать.

Не зная, как продолжить свою мысль, он замолчал, но она даже не повернулась в его сторону.

Бун не переставал удивляться, как получилось, что из всех женщин именно эта – библиотечарша – первой осталась на ночь в его доме.

– Я очень рад, что сегодня ты согласилась переночевать в моем доме.

Сисси, нахмурившись, какое-то время молча смотрела на ковер, а потом подняла на Буна свои большие ясные глаза, блеск которых не могли скрыть даже очки.

– Возможно, за это мне следует тебя поблагодарить. Ты намерен перевезти библиотеку, а я организовала забастовку.

Бун не хотел даже думать об этом.

– Порой жизнь преподносит нам сюрпризы.

Сисси кивнула.

– Тебе еще что-нибудь нужно?

Она покачала головой, а Бун осторожно произнес:

– Сисси, я действительно хочу помочь. – Даже если бы она попросила его достать луну с неба, он бы сделал это, прямо как Джордж Бейли в фильме «Эта замечательная жизнь». – Уверена, что больше ничего не нужно?

– Я не засну, – выдержав долгую паузу, наконец прошептала она. – Знаю, что всю ночь буду думать, уставившись в потолок.

Разумеется, так и будет.

Ветер немного утих, но тихие порывы все еще слышались, как, впрочем, и всегда, по ночам в горной местности. И каждый звук будет напоминать Сисси, что ее родной дом разрушен.

Бун, разумеется, знал, как скрасить ее одиночество в эту ночь. Несмотря на то что Сисси выводила его из себя своим пренебрежительным отношением, Бун не мог отделаться от наваждения: то и дело представлял, как они находятся в спальне, без одежды... На ее руках не было колец, значит, не замужем и не помолвлена. Ну и что из того?

– Понимаю, – Бун вернулся на землю. – Вечер выдался трудный.

Сисси задумчиво посмотрела на него и отчего-то почувствовала дрожь в пальцах ног, а руки впились в матрас. Сейчас она подумала вовсе не о том, что устала и хочет спать. Может, вспомнила о своем разрушенном доме? Или ее настолько выбивало из колеи его присутствие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.